

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Ю. С. Митькова, В. В. Синкевич

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ
ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2023

УДК 343.13(075.8)
ББК 67.410.21я73
М 67

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Митькова, Ю. С.

М 67 Судебный контроль за производством следственных действий на стадии предварительного расследования : учебное пособие / Ю. С. Митькова, В. В. Синкевич. – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 80 с.

ISBN 978-5-7899-1460-1

В учебном пособии раскрываются вопросы осуществления судебного контроля за производством следственных действий на стадии предварительного расследования. Рассмотрены понятие и сущность судебного контроля в общетеоретическом аспекте, процессуальный порядок предварительного и последующего судебного контроля при производстве ограничивающих конституционные права граждан следственных действий, проводимых на стадии предварительного расследования. Последующий судебный контроль анализируется с точки зрения проверки законности и обоснованности следственных действий, проведенных по жалобам участников уголовного судопроизводства и в случаях, не терпящих отлагательства. Институт судебного контроля исследуется на основе норм международных правовых актов и положений Конституции Российской Федерации.

Издание предназначено курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.13(075.8)
ББК 67.410.21я73

Рецензенты: доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук, доцент *Е. В. Горкина*; первый заместитель начальника ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области *Д. А. Савин*.

ISBN 978-5-7899-1460-1

© Митькова Ю. С., Синкевич В. В., 2023
© Волгоградская академия МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: понятие, сущность, виды	4
ГЛАВА 2. Предварительный судебный контроль за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан	25
ГЛАВА 3. Последующий судебный контроль законности и обоснованности следственных действий, проведенных в случаях, не терпящих отлагательства	45
Список рекомендуемой литературы	60
Приложения	65

ГЛАВА 1. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ

Разделение властей как принцип организации и деятельности правового государства закреплено в основных законах подавляющего большинства современных государств. Он выражается в осуществлении государственной власти в форме трех ее отраслей – законодательной, исполнительной и судебной. Судебная власть, являясь независимой и неподотчетной иным ветвям власти, призвана сдерживать их и обеспечивать максимальное соблюдение конституционных принципов во всех сферах жизни общества.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту. Уголовное судопроизводство, начало которого обусловлено совершением общественно опасного деяния, неизбежно связано с существенными правоограничениями в отношении лиц, вовлеченных в данную сферу деятельности.

Роль суда в защите прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в 2001 г. значительно возросла, поскольку законодатель придал данному участнику уголовного судопроизводства особый статус. Наряду с важнейшей функцией осуществления правосудия по уголовным делам в рамках судебного разбирательства законодатель наделил суд правом участия в досудебном производстве, где последний выполняет правообеспечительную функцию, не допуская произвола при производстве правоограничительных действий органами предварительного расследования и разрешая правовые споры и конфликты между участниками уголовного судопроизводства. Данный вид судебной деятельности в теории и практике уголовно-процессуального права традиционно принято именовать судебным контролем. В то же время было бы неправильным утверждать, что участие суда в досудебном производстве по уголовным делам легализовано лишь с введением в действие в 2002 г. российского уголовно-процессуального закона.

Правообеспечительная функция была присуща суду уже в царствование Екатерины II; в «Учреждении для управления губерний» за ним закрепилось право контроля за соблюдением закона при помещении обвиняемого под стражу.

Наиболее прогрессивные и демократические изменения в уголовном процессе России произошли в 1864 г. в ходе Судебной реформы с принятием Устава уголовного судопроизводства¹. В этом кодифицированном нормативном правовом акте судебный контроль впервые упомянут как самостоятельный уголовно-процессуальный институт. Его назначение заключалось в защите личности от незаконных действий органов следствия и полиции. Суду был предоставлен комплекс полномочий: разрешение отводов судебному следователю; выдача судебного разрешения (через прокурора) на прекращение производства по уголовному делу; рассмотрение жалоб на неправильные действия судебного следователя и полиции; санкционирование ареста обвиняемого и др.

Советское уголовно-процессуальное законодательство практически отказалось от института судебного контроля, допуская в нормах УПК РСФСР (ст. 220.1, 220.2) лишь право обжаловать в судебном порядке меру пресечения в виде заключения под стражу.

Переломным моментом в развитии судебного контроля стало принятие Концепции судебной реформы в 1991 г.², которая и явилась основой сегодняшнего состояния данного уголовно-процессуального института в уголовном судопроизводстве. В силу ст. 29 и иных отдельных норм УПК РФ на суд возложены полномочия по осуществлению контрольных производств в отношении действий и решений органов предварительного расследования:

- санкционирование отдельных мер процессуального принуждения;
- разрешение производства следственных действий, ограничивающих конституционные права личности;
- проверка законности и обоснованности проведенных следственных действий без судебного решения;
- разрешение вопросов о применении правоограничительных мер в отношении специальных субъектов, перечисленных в ст. 448 УПК РФ (депутаты, председатель Счетной палаты РФ, судьи судов всех уровней, прокурор, следователь, адвокат и т. д.);

¹ См.: Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 10.06.2022).

² См.: О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Совета Народных Депутатов РСФСР и Верховного Суда РСФСР. 1991. 31 окт. (№ 4). Ст. 1435.

– рассмотрение и разрешение жалоб на действия и бездействие, а также решения субъектов уголовного судопроизводства;

– установление определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Некоторые авторы в содержание уголовно-процессуальной деятельности суда на досудебных стадиях включают проверку законности задержания лица по подозрению в совершении преступления, основываясь на положениях п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, которая наделяет судью правом продления срока задержания при рассмотрении ходатайства следователя (дознавателя) о заключении лица под стражу. Условием такого продления является признание судом проведенного органами досудебного производства задержания законным и обоснованным.

Положения о праве лица на безотлагательную судебную проверку внесудебного уголовно-процессуального задержания имеют международно-правовой характер и закреплены в международных документах.

Так, в силу п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или освобождение до суда¹.

Несмотря на выход Российской Федерации из числа участников упомянутой Конвенции в 2022 г., приведенное положение относится к общепризнанным принципам международного права, и, восприняв их, Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 22 закрепила недопустимость задержания на срок более 48 часов без судебного решения.

Согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу 23 марта 1976 г.², нормы которого в силу ч. 4 ст. 15 Конституции являются составной частью правовой системы Российской Федерации, каждому, кто лишен

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.

свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на проверку в суде правомерности его задержания, по итогам которой суд либо удостоверяет правильность применения уголовно-процессуального принуждения либо освобождает незаконно лишённого свободы.

Таким образом, опираясь на положения международных документов, Конституции, из изложенного выше можно заключить, что и для российского суда в уголовном процессе характерно полномочие по проверке законности задержания.

На активное развитие уголовно-процессуального института судебного контроля указывает постоянное обновление его норм, причем исключительно в сторону расширения полномочий суда, а не наоборот. Так, например, в 2017 г. ст. 165 УПК РФ дополнена ч. 3 и п. 10.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ о возложении полномочия по утилизации или уничтожению вещественных доказательств¹. В 2018 г. введена ст. 214.1 УПК РФ², регулирующая порядок и сроки отмены постановления о прекращении уголовного дела на основании ходатайства прокурора или руководителя следственного органа.

Все указанные выше полномочия суда позволяют ему эффективно реализовывать правообеспечительную функцию на досудебных стадиях уголовного производства.

В настоящее время режим законности предварительного расследования комплексно обеспечивается средствами прокурорского надзора, ведомственного контроля и судебного контроля. В результате упомянутой судебной реформы в этой системе контроля суду отведена особая роль гаранта соблюдения конституционных прав и свобод, прокуратура же была лишена прежних контрольно-надзорных полномочий в отношении следователя.

Особый статус суда в данном контексте определенной конкуренции контрольно-надзорных полномочий заключается в том, что

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2017 г. № 468-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действия прокурора и других контролирующих субъектов (руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания) могут быть обжалованы в судебном порядке и суд имеет право констатировать их незаконность либо необоснованность и обязать устранить допущенные нарушения.

Тем не менее прокурор либо руководитель следственного органа (в зависимости от формы предварительного расследования) до начала судебной деятельности по осуществлению судебного контроля оценивают законность и обоснованность направляемых следователем (дознавателем) ходатайств и материалов, что свидетельствует о двухступенчатости (последовательности) контроля процессуальных действий правоограничительного характера, а не умалении значения друг друга.

Анализируя действующие правовые положения уголовно-процессуального законодательства, М. Шалумов справедливо отмечает, что они «удачно позволяют соединить преимущества прокурорского надзора и потенциал суда в обеспечении законности применения следователем мер процессуального принуждения»¹.

В уголовно-процессуальной науке высказывается различное отношение к значению судебного-контрольных производств на стадии предварительного расследования. Одни авторы склонны абсолютизировать механизмы судебного контроля, считая его важнейшим и действенным средством обеспечения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве, предсказывая масштабное расширение сферы его действия². Другие не признают за рассматриваемыми судебными процедурами особого значения³.

Безусловно, судебный контроль относится к числу эффективных механизмов обеспечения конституционных прав, однако, как спра-

¹ См.: Шалумов М. Согласие прокурора на арест – бюрократическая проволочка или осознанная необходимость? // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 24.

² См.: Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист. 2006. С. 184; Головинская И. В., Гушин С. В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Современное право. 2018. № 11. С. 122.

³ См.: Свиридов М. К. Природа судебного контроля за предварительным расследованием // Вестник Томского университета. 2008. № 11. С. 121.

ведливо отмечают отдельные авторы, данный институт не лишен определенных изъянов и нуждается в дальнейшем совершенствовании¹.

Статистические показатели о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Российской Федерации² показывают, что за 2019–2022 гг. количество жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, остается примерно на одном уровне либо незначительно снижается, что связано с сокращением общего объема рассмотренных уголовных дел. Так, в 2019 г. судами было рассмотрено 120,6 тыс. жалоб, в 2020 г. – 118,3 тыс., в 2021 г. – 105,2 тыс., в первом полугодии 2022 г. – 56 тыс.

Количество выданных судом разрешений органам предварительного расследования на производство правоограничительных следственных действий остается примерно на одном уровне в течение последних трех лет³. Практически по каждому уголовному делу задействован механизм судебного контроля, так как указанные следственные действия являются важными средствами доказывания значимых обстоятельств совершенных преступлений.

Вышесказанное подчеркивает ценность и востребованность института судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

Для дальнейшего изучения данного института на стадии предварительного расследования необходимо сформулировать его понятие, выделив существенные, понятиеобразующие признаки. В науке уголовно-процессуального права по этому вопросу сложились следующие позиции.

Ю. И. Таричко представляет судебный контроль отдельной уголовно-процессуальной функцией, являющейся деятельностью суда, не связанной с решением вопроса о виновности либо невиновности лица, направленной на придание юридической силы решениям и действиям органов уголовного преследования с целью охраны и защиты прав и интересов личности в уголовном процессе и ориентиро-

¹ См.: Россинский С. Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского университета. 2017. № 423. С. 225–235.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 22.01.2022).

³ См.: Приложение 1.

ванной на достижение назначения уголовного судопроизводства¹. Такое определение является достаточно обобщенным, не отражающим всех существенных свойств содержания рассматриваемого термина.

Еще более широко трактует данное понятие Н. М. Чепурнова применительно ко всем сферам функционирования органов судебной власти, формулируя его следующим образом: судебный контроль – «это конституционно закрепленная особая правовая форма реализации контрольной власти, выражающаяся в охране судами конституционной, общей и арбитражной юрисдикции конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечении режима законности, верховенства и прямого действия Конституции РФ, осуществляемая в особом процессуальном порядке в целях восстановления и охраны законных прав и интересов человека и всего гражданского общества»². Безусловно, это определение заслуживает внимания, поскольку обозначает конституционную значимость и особую процессуальную форму осуществления судебного контроля, однако не конкретизирует цель и не отражает его специфику на предварительном расследовании.

Н. Г. Муратова, исследуя проблемы теории и практики судебного контроля в уголовном судопроизводстве, трактует данный термин как «многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность суда, призванную обеспечивать защиту конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве, в вышестоящих судебных инстанциях и при исполнении процессуальных решений, гарантирующих непосредственную проверку законности и обоснованности процессуальных действий и решений в уголовном судопроизводстве»³.

¹ См.: Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2004; Попов К. В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 18.

² Чепурнова Н. М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов н/Д, 1999. С. 59.

³ Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 9.

Р. Н. Ласточкина в работе, посвященной судебному контролю в уголовном процессе, формулирует следующее определение: «Судебный контроль – регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность суда по предварительной или последующей проверке законности и обоснованности действий (бездействия) и (или) решений органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, направленная на разрешение правового спора относительно соблюдения прав и законных интересов участников процесса и иных лиц, имеющая целью защиту прав и законных интересов и завершающаяся вынесением общеобязательного судебного решения»¹.

Таким образом, в понятие судебного контроля Н. Г. Муратова и Р. Н. Ласточкина вкладывают и деятельность суда по проверке законности и обоснованности судебных решений, принятых судами нижестоящих инстанций, т. е. деятельность суда в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Р. Н. Ласточкина, помимо прочего, выделила еще один признак судебного контроля – вынесение «общеобязательного судебного решения». Но любая деятельность суда в форме судебного заседания неизбежно завершается принятием решения, которое в соответствии с законом приобретает общеобязательный характер, поэтому отмеченное автором положение не несет в себе понятиеобразующего элемента.

В то же время представляется более обоснованной позиция Е. А. Зайцевой и Н. В. Кастериной, которые, возражая Н. Г. Муратовой, полагают, что неверно относить деятельность суда в вышестоящих инстанциях к судебному контролю, поскольку необходимо разделять контрольные и надзорные полномочия судов². Для проведения различий в данной терминологии полномочия судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций следует именовать «судебным надзором».

А. Д. Назаров аналогично мнениям вышеназванных авторов полагает, что «понятие судебного контроля применимо лишь для про-

¹ Ласточкина Р. Н., Язева Е. Е., Кулев А. Г. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2017. С. 6.

² См.: Зайцева Е. А., Кастерина Н. В. Полномочия суда на стадии предварительного расследования: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 124.

верочной деятельности суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Судебный контроль распространяется на сравнительно ограниченный круг следственных действий и сводится к досудебной проверке законности и обоснованности следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан»¹.

Проводя диссертационное исследование судебного контроля за применением мер пресечения, Г. С. Русман раскрывает содержание данного понятия применительно к стадии предварительного расследования следующим образом: «Судебный контроль в стадии предварительного расследования – это деятельность суда, выражающаяся в разрешительных и проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан»².

К прочим достоинствам приведенных А. Д. Назаровым и Г. С. Русман определений можно отнести выражение в них сущности такого правового явления, как судебный контроль, а именно проверку и разрешение судом действий и решений органов досудебного производства, которые тем или иным образом затрагивают права личности, закрепленные в Основном законе.

Н. А. Колоколов дает следующее определение понятия «судебный контроль» в досудебном производстве – это особый, самостоятельный, хотя и не выходящий за рамки уголовного судопроизводства вид судебной деятельности, направленный на обеспечение прав, свобод человека и гражданина, а равно их защиту и незамедлительное восстановление, в случае если у заинтересованных лиц возникли основания полагать, что их права и свободы органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором нарушены, а законные интересы проигнорированы³.

¹ Назаров А. Д. Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса. По материалам Средне-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 195.

² Русман Г. С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 6.

³ См.: Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: учеб. пособие. М., 2004. С. 125.

Следует отметить, что в указанном определении автором закономерно обращено внимание на оперативность данного вида деятельности суда в досудебном производстве, которая представляется весьма значимой для реализации *главной цели судебного контроля* – правообеспечения, защиты и восстановления нарушенных прав личности в деятельности органов уголовного преследования.

Э. А. Адильшаев предлагает иной подход к трактовке судебного контроля, понимая под ним лишь рассмотрение судом жалоб участников уголовного судопроизводства и выделяя в самостоятельный вид судебной уголовно-процессуальной деятельности санкционирование следственных действий и мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы личности¹.

Соглашаясь с предлагаемой автором терминологией относительно именованного судебным санкционированием выдачи разрешений судом на производство определенных следственных действий и применение отдельных мер процессуального принуждения, мы не поддерживаем мнение о разграничении судебного санкционирования и судебного контроля. Судебное санкционирование является разновидностью судебного контроля в уголовном процессе.

На основе предложенных учеными-процессуалистами трактовок понятия «судебный контроль» можно констатировать, что эти авторы справедливо едины в главном – обозначенной правообеспечительной и правозащитной цели судебного контроля.

Судебный контроль ограничен конкретным предметом следственных и процессуальных действий, предусмотренных кодексом (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), в то же время при возникновении ситуаций, не связанных с этим перечнем, заинтересованные лица вправе инициировать обращение в суд, когда полагают, что при определенных обстоятельствах имело место нарушение их прав и законных интересов (ч. 3 ст. 29, ст. 125, 125.1 УПК РФ). Кроме того, в круг рассматриваемых и разрешаемых судом вопросов в рамках судебного контроля следует отнести и дачу разрешения на отмену постановления о прекращении уголовного дела по истечении одного года

¹ См.: Адильшаев Э. А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2011. С. 9.

с момента принятия данного решения (ст. 214.1 УПК РФ). В последнем случае инициатором начала указанной процедуры выступает руководитель следственного органа.

Вопрос о предмете судебного контроля в науке и практике уголовного процесса относится к числу достаточно спорных. В проекте УПК РФ, а также его первоначальной редакции (весьма непродолжительный срок) действовала норма, запрещавшая участие судьи в судебном разбирательстве уголовного дела, если ранее на предварительном расследовании он принимал решения о заключении под стражу и продлении его сроков, а также осуществлял контроль за законностью задержания и применения данной меры пресечения. Данное уголовно-процессуальное положение утратило силу в 2002 г.

Верховный Суд Российской Федерации в своих постановлениях от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»¹ и от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»², определяя пределы судебного контроля в досудебном производстве, разъяснил, что при разрешении ходатайств о применении данных мер пресечения и рассмотрении жалоб по правилам ст. 125 УПК РФ суд не должен затрагивать вопросы о доказанности виновности либо невиновности лица, квалификации его действий, оценке доказательств и т. п. Тем не менее суд при осуществлении указанных процедур обязан установить обоснованность обвинения или подозрения лица в совершении преступления. Очевидно, что без исследования материалов уголовного дела выяснить эти обстоятельства невозможно. Представленные органом расследования в суд материалы в обоснование причастности лиц к инкриминируемому деянию в большинстве своем и являются доказа-

¹ См.: О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельствами. В связи с этим было бы неправильным утверждать, что деятельность суда в судебном и досудебном производстве абсолютно различна по своему наполнению.

Так, А. А. Устинов приходит к выводу о том, что в ходе судебно-контрольной деятельности суд осуществляет доказывание, под которым понимается «процесс собирания, исследования, проверки и оценки доказательств судом», для принятия промежуточных судебных решений, «не касающихся предмета судебного разбирательства уголовного дела по существу»¹. Автор справедливо отмечает многообразие предмета доказывания при осуществлении судебно-контрольных процедур, уточняя, что «его индивидуальная определенность зависит от вида и предмета судебного контроля»².

Противники данной точки зрения отстаивают позицию о нетождественности деятельности суда в досудебном производстве процессу доказывания в уголовно-процессуальном праве, поскольку они разнятся по содержанию, предмету и цели³. Судебный контроль направлен на оценку законности и обоснованности деятельности досудебного органа, связанной с ограничениями конституционных прав личности.

На самом деле цели процедуры судебного разбирательства и судебно-контрольных процедур различны, но в то же время нельзя отрицать, что для принятия законных и обоснованных судебных решений доказывание определенных обстоятельств, необходимых суду для установления определенных фактов на том или ином этапе производства по уголовному делу (законность задержания, обоснованность подозрения, наличие фактических оснований для производства обыска и т. п.), имеет место. Кроме того, стороны могут представить в суд дополнительные материалы в подтверждение или опровержение тех или иных фактов, подлежащие исследованию судом.

Еще более наглядно демонстрирует наличие доказывания в рассматриваемых в настоящей главе производствах ст. 125.1 УПК РФ,

¹ Устинов А. А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 44.

² Устинов А. А. Система доказывания при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российский судья. 2022. № 2. С. 35.

³ См., напр.: Шекшуева О. Н. Судебно-контрольная деятельность и доказывание в досудебном производстве // Российский судья. 2022. № 7. С. 10.

которая предусматривает специальное (по отношению к процедуре, регламентированной ст. 125 УПК РФ) контрольное производство по проверке судом законности решения органов предварительного расследования или прокурора о прекращении уголовного дела по определенным нереабилитирующим основаниям (ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ) и все же содержит в себе элемент доказывания, характерного для судебного разбирательства в суде первой инстанции. Так, судья в рамках данного производства должен проверить законность и обоснованность основных решений, принятых по уголовному делу, посредством исследования доказательств, свидетельствующих о фактических обстоятельствах дела, по правилам главы 37 УПК РФ.

Анализ положений глав 36–38 УПК РФ позволяет отметить, что многие правила, предусмотренные данными главами, несмотря на отсутствие прямого указания на это в уголовно-процессуальном законе, применяются судом при реализации судебного-контрольных производств на предварительном расследовании (ст. 108, 125, 125.1, 165 УПК РФ), поскольку являются неотделимыми от судебного процесса. Например, о непосредственности и устности судебного заседания (ст. 240 УПК РФ), регламенте судебного заседания (ст. 257 УПК РФ), объявлении состава суда (ст. 266 УПК РФ), прения сторон – при формулировании выводов и доведении их до председательствующего участвующими в судебном заседании сторонами (ст. 292 УПК РФ).

Таким образом, достаточно сложно формально разграничить деятельность суда в судебном и досудебном производстве, поскольку сам законодатель постепенно стирает грани между указанными процедурами, что приводит к выводу о единстве судебных производств в уголовном процессе¹.

Суд, опираясь на принцип состязательности, должен выполнять свое предназначение в досудебных стадиях исключительно в рамках реализации присущей ему функции, не принимая на себя обязанности органов уголовного преследования.

¹ См.: Селина Е. В. О новых полномочиях суда в связи с введением статьи 125.1 УПК РФ // Российский судья. 2015. № 7. С. 31–35.

Состязательный характер процедур, реализуемых в рамках судебного контроля, проявляется: 1) в инициативности сторон при обращениях в суд; 2) порядке судебных заседаний, при котором стороны последовательно доводят собственные позиции (аргументы в обоснование их обращения и возражения противоположной стороне) до суда; 3) равноправии сторон перед судом; 4) вынесении решения судом на основании исследования представленных сторонами материалов; 5) диспозитивном праве сторон на обжалование судебного решения.

В то же время существуют некоторые особенности воплощения данного принципа в судебно-контрольных производствах. Так, при определенных процедурах (например, рассмотрении ходатайства следователя о производстве обыска в жилище) по понятным причинам (в интересах предварительного расследования) не присутствует обвиняемый (подозреваемый) и (или) их защитник. В соответствии с ч. 3 ст. 165 УПК РФ в подобных судебных производствах вправе присутствовать следователь, дознаватель и прокурор, т. е. представители стороны обвинения.

Порядок судебного заседания при рассмотрении вопросов, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, наряду с общими чертами, присущими традиционному порядку судебного разбирательства в судебных стадиях уголовного процесса, не лишен особенностей, обусловленных целью судебного контроля: обеспечением и защитой конституционных прав и законных интересов личности в досудебном производстве, а также специфическим предметом судебного контроля, о котором шла речь выше.

Кроме того, стоит отметить следующее: круг участников может значительно отличаться от аналогичного в судебном разбирательстве суда первой инстанции, что объясняется необходимостью соблюдения тайны предварительного расследования и поддержания его эффективности.

Так, при рассмотрении ходатайств следственных органов о разрешении следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ законодатель ограничил число участвующих в судебном заседании лиц прокурором, следователем и дознавателем. Представители стороны защиты, несмотря на заинтересованность в судебном решении по данным вопросам, лишены права довести свою позицию до суда.

Необходимо обратить внимание на подсудность судебных контрольных производств в досудебных стадиях уголовного процесса. В силу п. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в форме уголовного судопроизводства свою деятельность осуществляют только суды общей юрисдикции¹. В соответствии с ч. 4 ст. 108, ч. 1 ст. 125, ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 214 УПК РФ полномочия суда, осуществляемые им в границах судебного контроля, реализуются судьей районного суда единолично. Таким образом, рассмотренные выше понятия должны содержать указание на данную особенность судебного контроля.

Итак, проанализировав вышеприведенные авторские позиции относительно содержания понятия «судебный контроль», а также отдельные особые черты предмета и порядка его осуществления, можно выделить следующие специфические черты данного вида деятельности суда в досудебном уголовном производстве:

1. Отсутствие инициативы суда в начале процедуры судебного контроля. Суд реализует контрольную деятельность исключительно в связи с поступившим обращением должностного лица либо гражданина, ходатайством органа предварительного расследования (о применении (продлении), проверке законности меры процессуального принуждения; производстве следственного действия правоограничительного характера) или жалобой лица, чьи конституционные права и интересы были нарушены.

2. Судебный контроль представляет собой активную целенаправленную деятельность суда, что предполагает совершение определенных процессуальных действий (изучение поступивших в суд материалов, проведение судебных заседаний, разрешение ходатайств участников, заслушивание позиций сторон, исследование материалов уголовного дела) с определенными целями: достижение максимального уровня правообеспеченности в досудебном уголовном производстве и принятие мер к восстановлению нарушенных прав.

¹ См.: О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. конституц. закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Целями судебного контроля на стадии предварительного расследования являются соблюдение и защита прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Иными словами, любое лицо, независимо от наличия у него процессуального статуса, вправе обратиться за судебной защитой в случае ущемления своих прав и интересов в уголовном судопроизводстве.

4. Судебный контроль – деятельность суда, осуществляемая им на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Как указывалось выше, процедуры, осуществляемые судом в рамках реализации полномочий вышестоящими проверочными инстанциями, необходимо именовать «судебным надзором».

5. Деятельность суда в рамках судебно-контрольных процедур реализуется в определенной процессуальной форме – судебном заседании, которому, в свою очередь, присущи черты традиционного судебного разбирательства (открытие судебного заседания, объявление состава суда, регламент судебного заседания, роль председательствующего и т. п.).

6. Полномочия по осуществлению судебного контроля возложены законом на суд общей юрисдикции в составе судьи федерального суда единолично. Рассмотрение жалоб участников на состоявшиеся судебные акты, принятые посредством судебно-контрольных процедур апелляционными инстанциями, осуществляется также судьей в единоличном составе.

В уголовно-процессуальной науке сложились различные мнения относительно классификации видов и форм судебного контроля.

Так, И. Ю. Таричко выделяет следующие формы судебного контроля в сфере уголовного судопроизводства.

1. Традиционные формы, к которым автор относит разрешение ходатайств субъектов расследования о производстве следственных действий, применении мер процессуального принуждения, затрагивающих основные конституционные права и свободы личности, проверку законности и обоснованности действий органов досудебного производства, проведенных в безотлагательном режиме; разрешение жалоб на неправомерные действия (бездействие) и решения субъектов уголовного судопроизводства; отказ суда в восстановлении срока кассационного обжалования; рассмотрение кассационных жалоб на решения суда, принятых в рамках судебного контроля.

2. Особая (автономная) форма судебного контроля – контроль качества доказательств, который осуществляется в последующих судебных стадиях¹.

Приведенная классификация достаточно логична и понятна, но стоит отметить, что здесь автор использует понятие судебного контроля в более широком смысле, нежели мы условились в настоящей работе, а именно включает в его содержание деятельность суда на судебных стадиях при реализации функции судебного надзора вышестоящими судами за законностью судебных актов нижестоящих судов.

Д. О. Серебров, исследуя особенности судебного контроля за производством следственных действий, выделяет следующие виды текущего судебного контроля на досудебном этапе (в зависимости от характера уголовно-процессуальной деятельности и времени производства процессуального действия):

1. Превентивный предварительный, суть которого заключается в судебной проверке законности и обоснованности ходатайства следователя о производстве следственных действий и принятия по нему решения.

2. Статутный последующий – его функция сводится к проверке правомерности решения следователя о проведении следственного действия, указанного в ч. 2 ст. 29 УПК РФ в безотлагательном порядке.

И. Е. Слепнева предлагает схожую классификацию и подразделяет судебный контроль на два вида:

1. Предупредительный (предварительный) – за решениями органов расследования, осуществляется до реализации следственных действий, которые могут проводиться не иначе как по решению суда;

2. Последующий – проводится в отношении уже состоявшихся решений органов предварительного расследования на основании жалоб лиц, чьи интересы затрагиваются в результате их принятия².

Другие авторы (А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский) используют тот же критерий классификации форм судебного контроля¹:

¹ См.: Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 6.

² См.: Слепнева И. Е. Проверка судом законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 38.

1. Перспективный (предварительный), направленный на разрешение судом процессуальных действий или применение мер процессуального принуждения (пп. 1–11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

2. Ретроспективный (последующий), состоящий в проверке законности произведенных неотложных следственных действий, а также решении вопроса о недопустимости полученных с процессуальными нарушениями доказательств (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) либо в рассмотрении и разрешении судом жалоб участников уголовного судопроизводства на действия и решения, затрудняющие доступ к правосудию и ограничивающие конституционные права личности (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Аналогичную схему классификации судебного контроля (на предварительный и последующий) предлагает А. В. Верещагина², причем последующий контроль она ограничивает лишь реализацией права на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ.

Другие ученые, выделяя, по сути, те же виды судебного контроля, обозначают их другими терминами: «полномочия суда, заключающиеся в оценке законности и обоснованности еще не произведенного органом расследования следственного или процессуального действия, можно назвать санкционированием (утверждением, разрешением), а деятельность суда, направленная на выяснение соответствия уже произведенных процессуальных действий закону, является судебной проверкой»³.

Термин «санкционирование» наиболее наглядно отражает суть предварительного судебного контроля, которая заключается в разрешении проведения тех или иных правоограничительных действий (следственных действий, помещения подозреваемого (обвиняемого) в психиатрический или медицинский стационар для проведения соответствующих экспертных исследований, мер процессуального принуждения).

¹ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: авт. курс [учеб. пособие]. М.: Эксмо, 2022. С. 66.

² См.: Верещагина А. В. Новеллы Уголовно-процессуального кодекса РФ: концептуальный аспект // Журнал российского права. 2003. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Шекшуева О. Н. Судебно-контрольная деятельность и доказывание в судебном производстве // Российский судья. 2022. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Интересное деление судебного контроля на виды предлагает Р. Н. Ласточкина¹, выделяя по степени обязательности статутный и диспозитивный судебный контроль. Первый реализуется в обязательном режиме, когда закон требует придания судом юридической силы определенным решениям органов досудебного расследования. Второй вид судебно-контрольного производства может быть инициирован заинтересованными лицами, чьи права и законные интересы нарушены или могут быть нарушены тем или иным действием либо решением (в рамках реализации норм института обжалования).

В свою очередь некоторыми авторами предложены более развернутые классификации исследуемого вида судебной деятельности, которые выведены из анализа действующего правового регулирования (чч. 2–4 ст. 29 УПК РФ).

Так, И. Ю. Мурашкин выделил комбинацию следующих категорий:

– процессуальные судебные решения, основанные на ограничении права личности (уголовно преследуемых лиц) на свободу передвижения: заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий и продление их сроков; принудительное помещение в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующего вида судебной экспертизы;

– производство конкретных следственных действий и проверку законности их проведения без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства: о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производстве обыска и (или) выемки в жилище; производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката; личном обыске; выемке предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;

– связанные с ограничениями имущественных прав граждан – наложением ареста на имущество, а также установлением и продлением его сроков; реализацией и утилизацией вещественных доказательств в установленных законом случаях;

¹ См.: Ласточкина Р. Н., Язева Е. Е., Кулев А. Г. Указ. соч. С. 8.

- временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности;
- рассмотрение жалоб заинтересованных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ;
- вынесение частного определения о необходимости принятия мер об устранении допущенных в ходе предварительного расследования нарушений законодательства, а также обстоятельств, обусловивших совершение преступления.

Судебные решения, упомянутые в последнем пункте, выходят за рамки понимания смысла судебного контроля в том виде, в котором он исследуется в настоящей работе, поскольку реализуется судом уже в ходе рассмотрения уголовного дела на судебных стадиях.

Проведя анализ имеющихся в научной и учебной литературе позиций относительно классификации форм судебного контроля, можно констатировать, что наиболее удачным является деление на предварительный (перспективный) и последующий (ретроспективный) судебный контроль¹. Данная классификация наиболее распространена, соответствует законодательным положениям и поэтому в теории уголовного процесса уже вошла в разряд традиционных.

Таким образом, современная модель судебного контроля в досудебном уголовном производстве представляет собой предварительную или последующую проверку законности действий и решений органов досудебного производства, которые ограничивают конституционные права и свободы личности и могут затруднить доступ граждан к правосудию.

Институт судебного контроля, пройдя определенные пути развития в системе российского уголовного судопроизводства, вобрал в себя лучшие отечественные правовые традиции, новаторские научные разработки, многолетний опыт правоприменительной деятельности органов судебной власти и предварительного расследования и на современном этапе может считаться эффективным механизмом судебной защиты конституционных прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе.

¹ См.: Приложение 2.

Вопросы для самоконтроля

1. Приведите понятие, сущность и цели судебного контроля на стадии предварительного расследования.
2. Назовите признаки судебного контроля.
3. В чем заключается разница содержания понятий «судебный контроль» и «судебный надзор» в уголовном процессе?

ГЛАВА 2. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН

Права и свободы человека и гражданина, как декларировано в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. В Основном законе нашего государства сказано, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища и т. д. В ходе расследования преступлений нередко возникает необходимость применения процессуальных мер и действий правоограничительного характера, в том числе в установленном законом порядке могут быть ограничены и конституционные права граждан. В качестве гаранта обоснованного и законного применения таких мер выступает суд, осуществляющий в уголовном судопроизводстве контроль за указанной деятельностью должностных лиц, который, как мы установили в первом разделе учебного пособия, дифференцируется в зависимости от цели его проведения на предварительный и последующий.

Предварительный судебный контроль за производством следственных действий – это деятельность суда, регламентированная нормами права, направленная на проверку законности и обоснованности проводимых следственных действий с целью защиты прав и интересов лиц, являющихся субъектами процессуальных правоотношений, а также на создание таким лицам дополнительных процессуальных гарантий со стороны судебной власти.

Предварительный судебный контроль имеет важное значение в обеспечении прав и интересов участников уголовного судопроизводства и предупреждении их нарушения. Посредством его должного осуществления в ходе процессуальной деятельности исключаются случаи незаконного ограничения конституционных прав и свобод граждан. Данный вид судебного контроля является приоритетным и обязательным, ввиду того что без него не могут осуществляться отдельные процессуальные действия.

Объектом предварительного судебного контроля выступают закрепленные в Конституции РФ права человека и гражданина, а также деятельность органов и должностных лиц по их ограничению, необходимость которого должна быть доказана в суде¹.

Предметом судебного контроля выступает совокупность представленных следователем, дознавателем материалов уголовного дела, обосновывающих ходатайство о производстве следственного действия, содержащиеся в них сведения об обстоятельствах расследуемого преступления, установленных фактах, значимых для принятия решения судом. Предмет предварительного судебного контроля зависит от следственного действия, о производстве которого поступило ходатайство в суд.

Анализ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19 от 1 июня 2017 г.), а также судебной практики по разрешению поступивших в суд ходатайств позволяет сделать вывод, что предмет предварительного судебного контроля в части установления обстоятельств, обосновывающих необходимость производства следственных действий, будет различен, что обусловлено спецификой целей их проведения.

Пределы предварительного судебного контроля – это границы исследуемых судом материалов уголовного дела на предмет достаточности содержащихся в них сведений, позволяющих суду сделать вывод о законности или незаконности, обоснованности или необоснованности заявленного ходатайства о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права гражданина. Судья обязан в каждом случае наряду с проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к порядку возбуждения ходатайства, проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия. Например, при рассмотрении ходатайства о производстве обыска в жилище следует убедиться

¹ См.: Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти. Проблемы осуществления в условиях правовой реформы: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1998.

в том, что в материалах уголовного дела имеются достаточные данные полагать, что в указанном жилище находятся орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела; при производстве выемки документов, содержащих охраняемую законом тайну, установить, какую именно тайну (коммерческую, налоговую, государственную и т. п.) содержит изымаемый объект (сервер) и содержит ли он вообще охраняемую федеральным законом тайну.

Так, решение судьи об удовлетворении ходатайства следователя о производстве выемки компьютерного сервера в офисе было отменено апелляционным судом в связи с тем, что из текста направленного следователем в суд ходатайства о производстве выемки было неясно не только то, какую именно тайну (коммерческую, налоговую, государственную и т. п.) содержит изымаемый сервер, но и сам факт наличия охраняемой федеральным законом тайны. Данный аспект имел решающее значение в установлении того, относится ли разрешение вопроса о возможности выемки в рассматриваемом случае к компетенции суда¹. Однако суд неуполномочен при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий предрешать вопросы о виновности или невиновности лица либо иных фактах, которые являются предметом рассмотрения уголовного дела по существу в стадии судебного разбирательства, давать оценку собранным доказательствам. Разрешение этих вопросов находится в исключительном ведении суда, рассматривающего дела по существу, как процессуальная и конституционная основа реализации принципа независимости суда.

При разрешении материалов в порядке ст. 165 УПК РФ (рассмотрение судом ходатайств органа предварительного расследования о производстве следственного действия) процесс собирания доказательств, как правило, ограничен рамками того доказательственного объема, который предоставлен стороной обвинения (следователем, дознавателем) в подтверждение обоснованности производства ука-

¹ См.: Апелляционное постановление от 28 сентября 2017 г. № 22к-794/2017; Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 2 полугодие 2017 г. URL: http://obsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=361 (дата обращения: 01.10.2022).

занного в ходатайстве следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан, либо законности уже произведенного следственного действия в случае его безотлагательности в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ¹.

Законодатель в ст. 29 УПК РФ закрепил полномочия суда в уголовном судопроизводстве, в частности в ч. 2 данной нормы – полномочия суда в ходе досудебного производства. По смыслу ч. 2 ст. 29 УПК РФ судом принимаются решения о производстве нижеперечисленных следственных действий²:

– осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;

– обыск в жилище;

– выемка в жилище;

– выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;

– обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката;

– личный обыск³;

– выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

– наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи;

– контроль и запись телефонных и иных переговоров;

– получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Кроме указанных действий, по решению суда проводится эксгумация трупа при отсутствии согласия близких родственников, помещение обвиняемого, подозреваемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию для производства судебной экспертизы, уничтожение, утилизация вещественных доказательств, наложение ареста на имущество. В отдельных положениях УПК РФ

¹ См.: Устинов А. А. Система доказывания при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российский судья. 2022. № 2. С. 35–40.

² В данном учебном пособии следственные действия рассматриваются в традиционном понимании как процессуальные способы собирания и проверки доказательств.

³ За исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ.

законодатель именует их следственными действиями, что является спорным, в связи с чем в учебном пособии такие процессуальные действия и предварительный контроль за их производством не рассматриваются.

Перечисленные в ч. 2 ст. 29 УПК РФ следственные действия обладают таким общим признаком, как ограничение прав, провозглашенных Конституцией РФ.

Вместе с тем при производстве одних следственных действий (например, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации между абонентами и (или) абонентскими устройствами, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и др.) предварительный судебный контроль является единственной формой производства, гарантирующей законное ограничение конституционных прав личности, а проведение других следственных действий, таких как осмотр жилища, обыск, выемка в жилище, личный обыск, выемка сданной на хранение в ломбард вещи, возможно посредством либо предварительного, либо последующего судебного контроля, что обусловлено наличием или отсутствием случаев, не терпящих отлагательства.

Что касается предварительного контроля, уголовно-процессуальный закон определяет единый порядок получения судебного разрешения для производства указанных следственных действий. Положения ст. 165 УПК РФ обязывают следователя (дознателя) при наличии оснований для производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности, возбуждать ходатайство перед судом. Предшествует возбуждению ходатайства перед судом согласование следователем своего решения о необходимости проведения следственного действия с руководителем следственного органа, а дознавателем с прокурором. Ходатайство перед судом оформляется постановлением о возбуждении ходатайства перед судом о производстве того или иного следственного действия. Помимо вынесения такого постановления, следователь (дознатель) подготавливает материалы уголовного дела, подтверждающие законность и обоснованность производства следственного действия, заверенные копии направляет в суд вместе с постановлением о возбуждении ходатайства.

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия с материалами, подтверждающими законность и обоснованность его проведения, направляется в суд (военный суд) по месту производства предварительного следствия или дознания, а также по правилам подсудности рассмотрения отдельных категорий уголовных дел.

Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования или следственного действия. Срок рассмотрения инициированного органами расследования ходатайства не может превышать 24 часа. Проведение судебного заседания по истечении указанного срока считается грубым нарушением закона и влечет признание итогового решения судьи незаконным.

Кроме судьи субъектами предварительного судебного контроля за производством следственных действий являются прокурор, следователь и дознаватель. Именно эти лица могут участвовать в ходе судебного заседания по рассмотрению инициируемых ходатайств. Прокурор, следователь, дознаватель уведомляются судом о месте, дате, времени рассмотрения ходатайства посредством телефонной или факсимильной связи либо смс-оповещения. Учитывая короткие сроки рассмотрения ходатайств, возбуждаемых перед судом, уведомление почтой не практикуется.

Лица, чьи конституционные права ограничиваются планируемым к производству следственным действием, не уведомляются о подаче и рассмотрении ходатайств следователем (дознавателем), что обусловлено необходимостью сохранения в тайне такого решения, внезапности процессуального действия, составляющими смысл его проведения. Такая позиция законодателя оправдана и признана не нарушающей конституционные права граждан на доступ к правосудию¹.

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В первом полугодии 2022 г. в суды России поступило следующее количество ходатайств¹ о производстве следственных действий: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц – 21 338, из них удовлетворено 20 288, отказано 474²; обыск или выемка в жилище – 66 135, из них удовлетворено 62 624, отказано 1 598; выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи – 1 965, из них удовлетворено 1 897, отказано 11; обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката – 253, из них удовлетворено 237, отказано 9; личный обыск – 605, из них удовлетворено 569, отказано 19; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну – 20 084, из них удовлетворено 19 354, отказано 130; выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, – 17 929, из них удовлетворено 17 053, отказано 299; наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи – 2 400, из них удовлетворено 2 289, отказано 32; контроль и запись телефонных и иных переговоров – 11 754, из них удовлетворено 11 184, отказано 138; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – 118 332; из них удовлетворено 114 274, отказано 1 162.

Анализируя данную статистику, можно сделать вывод, что наибольшее количество ходатайств следователей (дознавателей) поступает о производстве таких следственных действий, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, выемка, обыск. Достаточно мало следователи (дознаватели) ходатайствуют о проведении обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, личного обыска. Процент удовлетворения заявленных ходатайств достаточно высок и составляет около 95 %, что говорит о качестве материалов, представленных органами предварительного расследования в суд. Однако наличие решений об отказе в удовлетворении ходатайств о производстве следствен-

¹ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел по первой инстанции. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 11.10.2022).

² Судами приняты иные решения по материалам: производство прекращено, отозвано ходатайство и т. д.

ных действий свидетельствует о необходимости судебного контроля, так как при его отсутствии посредством осуществления уголовно-процессуальной деятельности имело бы место необоснованное и незаконное ограничение конституционных прав граждан.

Порядок рассмотрения судьей материалов УПК РФ не определен, имеется лишь указание, что оно осуществляется судьей единолично. Ходатайство может быть рассмотрено посредством проведения открытого или закрытого судебного заседания. Закрытое судебное заседание обусловлено необходимостью сохранения информации, составляющей тайну предварительного расследования. Принятое судом решение о проведении закрытого судебного заседания должно подтверждаться конкретными фактическими обстоятельствами, послужившими основой такого решения. Судья не должен рассматривать ходатайство следственного органа в закрытом судебном заседании, формально сославшись на то, что приложенные к ходатайству материалы в соответствии с действующим законом составляют тайну следствия. Конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого решения суда, отражаются в протоколе судебного заседания и постановлении.

В ходе рассмотрения поданного следователем (дознавателем) ходатайства о производстве следственного действия судам с целью образования единой практики применения закона Верховным Судом Российской Федерации предписано выяснить ряд обстоятельств:

1. Подсудно ли уголовное дело суду? Правила подсудности регламентированы в ст. 31 УПК РФ. Установление судом факта неподсудности дела соответствующему суду влечет невозможность рассмотрения ходатайства тем судом, в который оно поступило, в связи с чем принимается решение об отказе в принятии ходатайства о производстве следственного действия, затем оно вместе с поступившими материалами возвращается в орган предварительного расследования, его инициировавший. В случае если судом в ходе рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия недостаточно исследованы обстоятельства дела, имеющие значение для определения подсудности уголовного дела и соответственно суда, наделенного правом его рассматривать и принимать решение, это является основанием для отмены такого постановления в апел-

ляционном порядке. В ситуации, когда следственное действие, ограничивающее конституционные права личности, необходимо провести на территории иностранного государства, ходатайство следователя (дознателя) также подается в суд по месту производства предварительного расследования, после чего решение суда направляется вместе с запросом о правовой помощи в установленном законом порядке. Так, Московский городской суд в ходе апелляционного рассмотрения постановления одного из районных судов г. Москвы об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о производстве выемки медицинской документации в Академической больнице и морге Университета ФРГ признал отказ в удовлетворении ходатайства обоснованным, так как запрос о разрешении процессуальных действий на территории иностранного государства должен быть направлен через Следственный комитет Российской Федерации¹. Ходатайство о производстве следственного действия конституционно-ограничительного характера также может быть подано в суд по месту производства следственного действия, проведение которого достаточно удалено от места предварительного расследования. Такое правило является исключением, однако нередко на практике имеет место. В случае удаленности места проведения следственного действия от места производства предварительного следствия или дознания уголовно-процессуальный закон обязывает подавать ходатайство в суд по месту его (следственного действия) проведения. Невыполнение такого требования считается нарушением правил подсудности и служит основанием для отмены первоначального постановления и направления ходатайства и материалов на новое судебное рассмотрение уполномоченным на то судом².

2. Находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознателя, подавшего ходатайство? Проверка судом данного факта осуществляется путем изучения представленных следователем (дознателем) материалов уголовного дела. Из направленных про-

¹ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда РФ от 3 февраля 2014 г. по делу № 10-1325. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 29.09.2022).

² См.: Апелляционное определение Краснодарского краевого суда № 22-2403/13 от 17 апреля 2013 г. по делу № 22-2403/13. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 29.09.2022).

цессуальных документов должно быть ясно, что расследование преступления на законных основаниях проводит должностное лицо, возбудившее ходатайство. Следователем (дознавателем) в материалы, подтверждающие законность и обоснованность следственного действия, подшиваются копии постановлений о принятии уголовного дела к производству, расследовании преступления группой следователей или дознавателей, передаче уголовного дела по подследственности, возобновлении производства по уголовному делу, продлении срока следствия или дознания и т. д. При осуществлении предварительного контроля наличие у следователя (дознавателя) полномочий на уголовное преследование устанавливается в каждом случае рассмотрения возбужденного ходатайства. Если следователем (дознавателем) не будут представлены требуемые процессуальные документы, суд примет решение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства. В пример приведем апелляционное постановление суда, которым было отменено решение суда первой инстанции в связи с непредставлением процессуального документа, свидетельствующего о продлении срока предварительного следствия по прошествии установленного срока после возобновления уголовного судопроизводства¹.

3. Имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия? Как было указано ранее, законом предусмотрен определенный единый порядок возбуждения ходатайства перед судом о производстве следственных действий конституционно-ограничительного характера. Независимо от сущности следственного действия, будь то необходимость контроля переговоров или изъятия требуемых документов, порядок будет одинаков. Вместе с тем в зависимости от формы предварительного расследования законом устанавливается субъект, наделенный полномочиями согласовывать возбуждаемое ходатайство: руководитель следственного органа или прокурор. Таким образом, предмет судебного контроля выступает соответствие УПК РФ самой процедуре согласования решения следователя или дознавателя, а кроме того, факт наличия надлежащего субъекта, согласовавшего

¹ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24 августа 2020 г. № 22-2146/2020 по делу № 3/6-414/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EdGvxPTQHPdb/?regular-txt=> (дата обращения: 20.09.2022).

возбуждаемое ходатайство о производстве следственного действия. Несогласованное постановление о возбуждении ходатайства перед судом о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, или получение согласия неуполномоченного на это должностного лица должно выступать основанием для вынесения судом решения об отказе в удовлетворении поступившего ходатайства. Приведем пример: уголовное дело расследовалось в форме дознания в одном из отделов дознания МВД России по г. Москве. Исполняющий обязанности начальника отдела дознания в связи с возникшей необходимостью в производстве обыска в жилище обратился в районный суд с соответствующим ходатайством. Судом в удовлетворении ходатайства было отказано, так как в нарушение требований ч. 1 ст. 165 УПК РФ оно не согласовано с прокурором. При этом доводы об участии в суде первой инстанции помощника Кузьминского межрайонного прокурора г. Москвы, поддержавшего ходатайство и. о. начальника отдела дознания, юридического значения в данном случае не имели, поскольку указанное должностное лицо в соответствии с ч. 5 ст. 37 УПК РФ не обладает полномочиями, предусмотренными ст. 37, 165 УПК РФ.

4. Содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т. д.)? Установление обстоятельств о представлении ходатайства в суд надлежащим должностным лицом, согласовании с руководителем следственного органа или прокурором, возбуждении в рамках предварительного расследования и т. д. недостаточно для принятия судьей законного и обоснованного решения. Важно исследовать и иные сведения, определение которых допускает законное ограничение конституционных прав в досудебном производстве. Если следователь ходатайствует о производстве выемки, в постановлении должно быть четко указано, какие конкретно предметы и документы, где или у кого следует изымать, точное наименование электронного носителя информации, реквизиты документа, вид государственной тайны, которую они содержат, период, за который следует изъять документы, конкретные материалы адвокатского производства и т. д. Конкретику относительно изымаемых предметов (документов) рекомендуется указывать и в случае возбуждения перед судом ходатайства о производстве обыска, где, помимо предметов и документов, имеющих значение для уго-

ловного дела, изъятых из гражданского оборота, важно ходатайствовать о производстве обыска с целью нахождения и изъятия нужных для расследуемого преступления объектов. Например, в ходатайстве о производстве обыска в жилище адвоката Н. следователь указал на необходимость изъятия документов, в том числе на электронных носителях, содержащих информацию о наличии договорных отношений между Н., ООО (данные изъяты) в лице Х. и ООО (данные изъяты): экземпляры договоров поставки № ГИС-НД (номер изъят) от 19 июля 2013 г.; товарные накладные и спецификации по указанному договору, переданные ООО (данные изъяты) Н. для подписания; документы относительно строительства дома по месту проживания Н. по вышеуказанному адресу с использованием материалов, приобретенных у ООО (данные изъяты); иные документы, подтверждающие выполнение договорных обязательств ООО (данные изъяты) перед Н., договоры уступки права требования (цессии) № № (номер изъят) от 30 июля 2015 г., заключенные между Н. и ООО (данные изъяты); документы, связанные с рассмотрением дел по искам ООО (данные изъяты) к ООО (данные изъяты) в Арбитражном суде Иркутской области¹. Изъятие в ходе производства обыска предметов и документов, не нашедших отражения в постановлении суда, недопустимо. Следователь (дознатель) в своем постановлении обязан обосновать необходимость проведения обыска в целях отыскания тех или иных предметов (документов), что в случае удовлетворения заявленного ходатайства должно найти отражение и в решении суда. Недопустимо изымать в ходе обыска те предметы, на которые не было указано судом.

Посредством осуществления превентивного контроля должно проверяться постановление следователя (дознателя) и в части его точного соответствия материалам уголовного дела, верного указания статуса участников уголовного процесса, квалификации содеянного и т. д. В случае если данные материалов уголовного дела, представленных суду, разнятся с данными, указанными в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, принятие решения о возможности ограничения конституционных прав гражданина не допускается. При таких обстоятельствах судом

¹ См.: Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17 июля 2020 г. № 22-1619/2020 22К-1619/2020 по делу № 3/3-242/2019. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 29.09.2022).

должна быть дана оценка несоответствия постановления следователя о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия представленным в обоснование данного постановления материалам¹.

При осуществлении судебного контроля за производством обыска суду следует проверить наличие оснований для его производства. В материалах, представленных в суд, должны быть достаточные данные, свидетельствующие о возможном нахождении имеющих доказательственное значение объектов в месте производства обыска. В числе таких объектов законодателем обозначены орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности. Следователем в постановлении, а также копиях материалов уголовного дела обосновывается доказательственное значение изымаемых предметов и документов, процессуально подтверждается, что искомые объекты использовались в качестве орудия преступления, были созданы посредством применения того или иного оборудования или иных средств, с помощью которых совершено преступное деяние.

Один из ключевых вопросов относительно следственных действий, ограничивающих право на неприкосновенность жилища, – установление следователем факта, что помещение, где проводится осмотр, обыск или выемка, является по своим признакам жилищем или используется в качестве такового. Правоприменителю следует основывать решение на терминологии, используемой законодателем. В пункте 10 ст. 5 УПК РФ под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. В Постановлении Пленума ВС РФ № 19 от 1 июня 2017 г. даны соответствующие рекомендации (п. 8).

При решении судом вопроса о законности и обоснованности наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра

¹ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 27 октября 2020 г. № 22-2872/2020 по делу № 3/6-800/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 21.09.2022).

и выемки суд обязан проверить доводы следователя о том, что такие отправления, а также сведения, в них содержащиеся, имеют доказательственное значение для расследуемого преступления. В части, касающейся самого постановления о возбуждении ходатайства перед судом, последнему следует обращать внимание на обязательное указание таких сведений, как фамилия, имя, отчество и адрес лица, почтово-телеграфные отправления которого должны задерживаться, основания наложения ареста, производства осмотра и выемки, виды почтово-телеграфных отправок, подлежащих аресту, наименование учреждения связи, на которое возлагается обязанность задерживать соответствующие почтово-телеграфные отправления.

Юридическим основанием для контроля и записи телефонных и иных переговоров является судебное решение, в котором должны быть указаны срок его осуществления, ФИО пользователей услуг связи, переговоры которых будут контролироваться и подлежать записи, номера телефонных абонентов, вид связи¹ (телефонная, радиотелефонная, факсимильная, телеграфная, телекоммуникационная), вид контролируемых переговоров (знаки, сигналы, тексты, изображения, звуки), обоснования значимости планируемой к получению информации с точки зрения доказывания обстоятельств по делу. В постановлении также указывается наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи.

В ходе судебного заседания суду следует в обязательном порядке устанавливать, относится ли преступление к той категории, при расследовании которой возможно на законных основаниях ходатайствовать о контроле и записи переговоров. УПК РФ предусматривает возможность ограничения соответствующего конституционного права только по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких. В случае если постановление о возбуждении ходатайства перед судом о контроле и записи телефонных или иных переговоров подано в рамках расследования преступления небольшой тяжести, это является основанием для принятия су-

¹ См.: О связи: федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дом решения об отказе в удовлетворении ходатайства. Кроме того, в рамках предварительного контроля судом должны быть проверены основания для производства такого следственного действия. В ситуации когда контроль и запись проводятся в целях обеспечения безопасности свидетелей, потерпевшего, их близких родственников и т. д., проверяется факт отсутствия заявлений указанных лиц, при наличии которых решение принимается не судом, а лицом, ведущим расследование. При отсутствии заявления потерпевшего (свидетеля) материалы, подтверждающие законность и обоснованность производства следственного действия, должны указывать на наличие высказываемых в их отношении угроз насилия, вымогательства, причинения вреда имуществу и т. п. Без заявления потерпевшего могут быть осуществлены меры по контролю и записи переговоров потерпевшего, если орган следствия обладает фактическими данными, указывающими на то, что потерпевшему угрожает реальная опасность.

Таким образом, в ходе судебного санкционирования проверяется наличие одного из двух оснований: необходимость сбора доказательств по уголовному делу либо обеспечения личной безопасности свидетеля, потерпевшего и их близких. Не выяснив в судебном заседании, по какому из двух оснований следователь обращается с ходатайством, судья не должен принимать решение о его удовлетворении.

При разрешении судом ходатайств о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами предварительный контроль заключается не только в проверке достаточности поводов для производства следственного действия, но также обоснованности указанного следователем (дознавателем) периода, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срока его производства, точного наименования организации, от которой следует получить нужную информацию. Судьей может быть дано разрешение на получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

Кроме того, рекомендуется выяснить, приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, продлении срока предварительного расследования, возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.)¹.

Законность и обоснованность следственных действий не зависят от его результатов. При производстве следственных действий доказательства могут быть не обнаружены. Законность определяется исключительно наличием оснований для их производства на момент принятия соответствующего решения должностным лицом.

Рассмотрение ходатайства, поступившего из органов предварительного расследования, осуществляется посредством проведения судебного заседания судьей, которому отписаны материалы. На начальном этапе судебного заседания объявляется, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняются явившимся лицам их права и обязанности, в том числе права на заявление отводов и ходатайств, представление относящихся к рассматриваемому вопросу материалов, участие в их исследовании. В случае если следователь или дознаватель, возбудивший ходатайство перед судом, участвует в судебном заседании, он выступает, обосновывая необходимость производства следственного действия, ограничивающего конституционные права личности. Далее суд приступает к исследованию представленных материалов, подтверждающих законность и обоснованность заявленного ходатайства, изучает процессуальные документы с целью принятия на их основе законного решения. В ходе судебного заседания может участвовать прокурор, который имеет право выразить свою позицию по рассматриваемому ходатайству, задать вопросы следователю, дознавателю, уточнить те или иные факты. Суд также обладает правом задавать лицу, возбудившему ходатайство, вопросы по существу исследуемых материалов. Далее судья удаляется в совещательную комнату для вынесения поста-

¹ См.: О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

новления. Преимущественно в ходе судебного рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ следователь, дознаватель, прокурор не участвуют, а процесс рассмотрения заключается в исследовании судьей представленных материалов уголовного дела и постановлении на их основе решения.

В результате рассмотрения судьей поступившего от следователя (дознателя) ходатайства выносится соответствующее установленным обстоятельствам и изученным судом материалам уголовного дела решение. Судья имеет право как удовлетворить ходатайство лица, ведущего расследование, так и отказать в его удовлетворении и, соответственно, проведении следственного действия. Данное решение оформляется в виде постановления, которое состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной¹. Во вводной части этого процессуального документа указываются дата и место судебного заседания, сведения о проводившем его судье, участвующих лицах, рассмотрении ходатайства в открытом или закрытом судебном заседании², должностном лице, возбудившем ходатайство перед судом, следственном действии.

Описательно-мотивировочная часть включает в себя описание факта возбуждения уголовного дела с указанием даты его возбуждения, должностного лица, принявшего решение, лица, в отношении которого оно возбуждено, и нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Далее приводятся установленные по уголовному делу обстоятельства, имеющие значение для возбуждаемого перед судом ходатайства о производстве следственного действия, а также обосновывающие его производство, по мнению органов предварительного расследования. Здесь же судья излагает аргументы, описывая основания принимаемого им решения, указывает нормы уголовно-процессуального законодательства, которыми руководствуется при вынесении постановления.

Решение суда по смыслу ст. 7 уголовно-процессуального закона должно соответствовать требованиям законности, обоснованности,

¹ См.: Приложение 4.

² См.: Приложения 4, 5.

мотивированности и подкрепляться нормами процессуального права и верным применением уголовного закона. Судьей при принятии решения должно быть исключено полное копирование постановления следователя или дознавателя.

Резолютивная часть постановления отражает решение судьи по поступившему ходатайству о производстве следственного действия, предоставленное законом право на обжалование вынесенного им решения.

Ниже приведены фрагменты резолютивной части постановления об удовлетворении ходатайства следователя.

«...Разрешить выемку всех медицинских документов на имя фио, паспортные данные из филиала наименование организации Департамента здравоохранения адрес стационар им. фио, расположенного по адресу: адрес...»¹.

«...Разрешить старшему следователю второго отдела по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области Ерёмченко А.Ю. производство обыска в жилище Плешакова В.В., находящемся по адресу: г. Волгоград...»².

Каждое решение судьи должно быть им подписано. Неподписание такого процессуального документа влечет признание его незаконным (ст. 389.17 УПК РФ).

При поступлении ходатайства следователя (дознавателя), кроме указанных выше решений, может быть вынесено и постановление об отказе в принятии ходатайства к рассмотрению, если оно не отвечает требованиям УПК РФ, а также при неподсудности суду. В таких случаях постановление о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия возвращается соответствующему должностному лицу с указанием обоснования и мотивов принятого решения. В постановлении суд указывает на допущенные наруше-

¹ Постановление Фроловского городского суда Волгоградской области от 7 апреля 2014 г. № 5-44/2014 по делу № 5-44/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ITG742bPM2Yp/> (дата обращения: 29.09.2022).

² Постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 7 апреля 2016 г. по делу № 3/6-499/2016. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 29.09.2022).

ния, послужившие препятствием к рассмотрению ходатайства, по устранении которых ходатайство вновь может быть подано. Такие решения суд принимает, в частности, если в материалах отсутствуют документы, свидетельствующие о его возбуждении надлежащим должностным лицом и в законный срок предварительного расследования. В случае повторного возбуждения ходатайства перед судом о производстве этого же следственного действия после устранения допущенных нарушений, восполнения подтверждающих процессуальных документов срок его рассмотрения исчисляется с момента подачи повторного ходатайства.

В ходе судебного заседания секретарем суда ведется протокол, который оформляется согласно нормам уголовно-процессуального законодательства.

Часть 5 ст. 165 УПК РФ предусматривает возможность производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В числе таких следственных действий – осмотр жилища, обыск, выемка в жилище, личный обыск, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи. Установленная законом исключительность процедуры обоснована наличием случаев, не терпящих отлагательства их проведения. Но, несмотря на то что приступить к производству следственного действия следователь (дознаватель) может без судебного решения, по его окончании и оформлении результатов он обязан не позднее трех суток с момента начала проведения следственного действия уведомить об этом прокуратуру и суд, представив копии соответствующих постановления и протокола. Проверка законности и обоснованности проведенного следственного действия и принятие решения осуществляются судом в рамках последующего судебного контроля, который будет предметом рассмотрения в третьей главе настоящего учебного пособия.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение предварительному судебному контролю.
2. В чем заключается сущность предварительного судебного контроля?

3. Что является объектом и предметом предварительного судебного контроля?

4. Перечислите следственные действия, производство которых осуществляется по судебному решению.

5. Каков порядок получения судебного решения для производства следственных действий, ограничивающих конституционные права личности?

6. Какова процедура рассмотрения ходатайства о производстве следственных действий?

7. Виды решений, принимаемых судом при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий.

ГЛАВА 3. ПОСЛЕДУЮЩИЙ СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА

Основной Закон Российской Федерации предусматривает для каждого возможность обратиться за защитой своих прав в судебный орган. В уголовном судопроизводстве указанное неотъемлемое право приобретает особое значение, поскольку именно в данной сфере правоотношений на определенных условиях и при наличии строго оговоренных законом оснований допускается ограничение важных конституционных прав человека: на личную неприкосновенность, свободу передвижения, неприкосновенность жилища, охрану частной жизни и т. д.

Для обеспечения конституционности реализации норм уголовно-процессуального права, ограничивающих основные права и свободы личности, и охраны участвующих в уголовном процессе лиц от произвола органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, в УПК РФ предусмотрен механизм судебного санкционирования процессуальных действий правоограничительного характера.

В первой главе нами была сформулирована классификация форм судебной деятельности, осуществляемой на стадии предварительного расследования, в соответствии с которой выделены предварительный и последующий судебный контроль.

Механизм последующего судебного контроля за правомерностью следственных действий носит исключительный характер, так как допускает в случаях, не терпящих отлагательства, в интересах предварительного расследования производство отдельных следственных действий без предварительного получения судебного разрешения на его проведение.

В задачу последующего судебного контроля входит минимизация последствий, которые могут наступить в результате состоявшегося юридического действия без судебного санкционирования, или устранение уже наступивших последствий путем наступления уголовно-процессуальных санкций.

Предметом последующего судебного контроля выступает законность и обоснованность действий (бездействия) и решений следователя, руководителя следственного органа, которые нанесли или способны нанести ущерб правам и свободам граждан либо затруднить им доступ к правосудию, а также проведенных следственных действий в безотлагательном режиме. Законодатель в ч. 5 ст. 165 УПК РФ установил исчерпывающий перечень следственных действий, осуществление которых допускается без предварительного одобрения судом в исключительных обстоятельствах:

- осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц;
- обыск в жилище;
- выемка в жилище;
- выемка заложенной или сданной в ломбард вещи.

Осмотр в жилище может быть проведен на основании постановления следователя (дознателя) без судебного решения в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, при условии, что проживающие в нем лица письменно изложили возражения против проведения указанного процессуального действия.

Вопрос о том, кто может выразить согласие или возражать против осмотра жилого помещения, является в теории и практике уголовного процесса спорным, поскольку законодатель не дает на него однозначного ответа. Есть те, кто считает, что должно учитываться мнение собственника помещения и всех проживающих в нем, в том числе несовершеннолетних членов семьи, другие авторы полагают допустимым ограничиться получением согласия одного из проживающих.

По мнению В. М. Харзиновой, должны учитываться позиции каждого лица: собственника жилого помещения, временно или постоянно проживающего, его близких родственников, родственников, близких, несовершеннолетних детей, опекунов и попечителей, если они проживают на законных основаниях¹.

А. В. Писарев полагает, что нет необходимости получать согласие несовершеннолетних на производство осмотра места происшествия в жилище, если они проживают совместно со взрослыми чле-

¹ См.: Харзинова В. М. Проблемы производства следственного осмотра // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 1 (19). С. 48–51.

нами семьи. Такая точка зрения обоснованна, в противном случае производство данного следственного действия в большинстве ситуаций стало бы в организационном плане затруднительным. Более того, большинство несовершеннолетних не обладают полной дееспособностью, в связи с чем подобные важные решения в силу закона должны быть приняты их законными представителями, призванными защитить права и законные интересы представляемых ими лиц.

Необходимо отметить, что согласие проживающих в помещении лиц должно быть выражено в письменной форме до начала осмотра, иначе его результаты не могут считаться допустимым доказательством по уголовному делу.

Так, судом первой инстанции протокол осмотра домовладения гражданина А., проведенного оперуполномоченным Б., был признан недопустимым доказательством, поскольку перед началом осмотра жилища А. отказал в согласии на его проведение. В последующем в ходе осмотра его согласие было получено, о чем имеется запись в протоколе следственного действия. Однако в суде А. заявил, что вынужден был согласиться с осмотром, так как на него было оказано давление сотрудниками полиции. Этот факт подтверждался показаниями свидетеля М., полученными в ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу. В материалах дела судебное решение о проверке его законности в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ отсутствует. Суд усмотрел в действиях оперуполномоченного нарушение требований ч. 5 ст. 177 УПК РФ, в соответствии с которой осмотр жилища может быть осуществлен только при согласии проживающих в нем лиц. Протокол осмотра домовладения, принадлежащего гражданину А., был признан недопустимым доказательством¹.

Еще один пример из судебной практики. В приговоре суда указано, что виновность осужденной подтверждается, в частности, протоколом осмотра жилища осужденной Р., заключением экспертов об исследовании наркотических средств, протоколами осмотра предметов – пакетов с наркотическими средствами, постановлениями

¹ См.: Апелляционный приговор Волгоградского областного суда от 25 мая 2020 г. по делу № 22-1620/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gsFiKsQ2iGWn/> (дата обращения: 26.10.2022).

о приобщении к материалам дела пакетов с наркотическими средствами. Однако, как указал суд апелляционной инстанции, осмотр жилища был произведен с нарушением конституционных положений и норм уголовно-процессуального законодательства, так как в соответствии со ст. 177, 178 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 25 Конституции РФ никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, кроме как на основании судебного решения либо согласия проживающих.

Из материалов данного уголовного дела усматривается, что пакеты с наркотическими средствами были обнаружены сотрудниками полиции в туалетной комнате. Перед началом следственного действия осужденной разъяснены права, предусмотренные ст. 12 УПК РФ, однако отметки о даче ею согласия на осмотр жилища в протоколе не имеется, согласие в ином виде в материалах дела отсутствует. После осмотра Р. отказалась от подписи в протоколе, вела себя агрессивно, все отрицала, что подтверждается показаниями понятых, допрошенных в качестве свидетелей в судебном заседании.

При таких обстоятельствах протокол осмотра жилища был признан судом недопустимым доказательством¹.

С целью защиты и охраны права на неприкосновенность жилища российским уголовно-процессуальным законодательством установлено требование об обязательном получении судебного разрешения на производство обыска и выемки в жилище. Стоит отметить, что в УПК РСФСР выемка в жилище и его осмотр не были включены в число правоограничительных следственных действий, на их производство не требовалось санкции прокурора².

Выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи может быть проведена только на основании постановления суда, вместе с тем, как указывалось выше, она может осуществляться в безотлагательном режиме при условии последующего судебного

¹ См.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 10 марта 2022 г. по делу № 22-1071/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gsFiKsQ2iGWn/> (дата обращения: 26.10.2022).

² В советском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствовал институт судебного контроля за производством следственных действий, законность их производства обеспечивалась средствами прокурорского надзора.

одобрения на основании оценки ее законности. Повышенные гарантии производства данного следственного действия вызваны тем, что изъятию подлежит имущество, находящееся во владении третьих лиц, а не собственника.

В ходе судебной проверки правомерности указанного вида выемки наряду с соответствием требованиям закона суды должны учитывать наличие конкретных сведений, подтверждающих, что изъятые объекты имеют отношение к расследуемым обстоятельствам уголовного дела.

Особый интерес с точки зрения соблюдения прав и законных интересов граждан представляет личный обыск. В силу п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ по общему правилу он должен быть проведен с санкции суда, однако существуют исключения, при которых его производство допускается на основании постановления следователя: при задержании подозреваемого, избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, а также если в ходе обыска есть вероятность того, что находящиеся в помещении лица могут скрывать при себе запрещенные или разыскиваемые объекты.

В то же время не все правоприменители единообразно трактуют данные положения уголовно-процессуального закона.

Постановлением Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 8 июля 2020 г. по жалобе заявителя личный обыск гражданина К. признан незаконным, в связи с чем на следственный орган, в чьем производстве находится данное уголовное дело, возложена обязанность устранить допущенные нарушения путем возврата изъятых во время обыска имущества.

В ходе судебного заседания установлено, что на основании судебного постановления был произведен обыск по месту проживания обвиняемой Л., у ее сына гражданина К., находившегося на тот момент в квартире, был изъят мобильный телефон с установленной сим-картой Ростелеком. Сведения о проведении личного обыска К. и изъятии мобильного телефона внесены в протокол обыска в жилище обвиняемой Л.

Суд усмотрел в действиях следователя нарушение ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в силу которой в исключительных случаях, когда производство не терпит отлагательства, личный обыск может быть произведен на основании постановления следователя или дознавателя

без получения судебного решения. В такой ситуации следователь или дознаватель не позднее трех суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. Соответствующее постановление следователем не было вынесено, проверка судом законности проведения личного обыска в установленном законом порядке не осуществлялась.

Верховный Суд Республики Крым в апелляционной инстанции оставил указанное решение Киевского районного суда г. Симферополя без изменения¹.

Наложение ареста на имущество, упомянутое в данной норме уголовно-процессуального закона, выпадает из контекста нашей работы, поскольку это процессуальное действие нельзя отнести к следственным по причине отсутствия доказательственной информации по результатам его проведения.

В силу требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ любое решение органа предварительного расследования должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Это означает, что оно должно быть вынесено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и основано на правильном применении уголовного закона и фактических обстоятельствах дела, зафиксированных в надлежащем порядке.

В случае принятия следователем или дознавателем решения о производстве следственного действия правоограничительного характера указанные должностные лица составляют соответствующее мотивированное постановление, в котором указывают:

- дату, время и место составления процессуального документа;
- данные о должностном лице, принявшем решение;
- номер уголовного дела, по которому будет проводиться то или иное следственное действие;
- фактические обстоятельства, указывающие на потребность в производстве следственного действия;
- обоснование фактических обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности получения судебного решения на производство следственного действия до его начала;

¹ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 20 августа 2020 г. по делу № 22-2070/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gsFiKsQ2iGWn/> (дата обращения: 28.10.2022).

- обоснование безотлагательности обстоятельств для производства следственного действия, подтвержденных материалами дела;
- указание на конкретные доказательства, имеющиеся в уголовном деле, явившиеся основанием для принятия процессуального решения;
- ссылку на нормы уголовно-процессуального закона, которыми руководствуется следователь (дознатель);
- в резолютивной части констатируется властное решение органа предварительного расследования;
- указание на направление копии составленного процессуального документа надзирающему прокурору;
- подпись исполнителя процессуального документа.

Ключевым аспектом рассматриваемого постановления следователя является необходимость обоснования «безотлагательного характера» проводимого следственного действия.

Термин «случаи, не терпящие отлагательства» не раскрыт в действующем правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений, в нормах уголовно-процессуального законодательства не дан их перечень, что представляется вполне логичным, поскольку предусмотреть все возможные следственные ситуации невозможно, в противном случае следователь был бы ограничен определенными рамками, что сказалось бы на качестве расследования.

Некоторые авторы предлагают использовать для трактовки данного термина понятие «неотложные следственные действия», которое дает законодатель в п. 19 ст. 5 УПК РФ¹. Неотложность законодательно интерпретируется как необходимость обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Несмотря на различные институты («неотложные следственные действия» и «не терпящие отлагательства случаи»), суть понятий неотложности, безотлагательства весьма близка по смыслу и пояснения законодателя в п. 19 ст. 5 УПК РФ могут быть вполне употребимы в ситуациях, перечисленных в ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

¹ См.: Алексеева Е. С. Категория «случаи, не терпящие отлагательства» в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 124.

Пленум ВС РФ в Постановлении № 19 от 1 июня 2017 г.¹ сформулировал определенные разъяснения по данному вопросу. Так, в соответствии с п. 16 к неотложным случаям могут быть отнесены ситуации, когда промедление в проведении конкретного следственного действия может спровоцировать попытку подозреваемого или обвиняемого скрыться от следствия; когда возникла угроза сокрытия или уничтожения предметов и орудий преступления; когда лицо, находящееся в месте производства обыска, может скрывать при себе значимые для дела документы или предметы.

Некоторые авторы трактуют рассматриваемый термин следующим образом: это ситуации, которые «приводят следователя к убеждению в том, что отложение проведения следственного действия приведет к уничтожению, повреждению, передаче третьим лицам, а равно порче, изменению свойств и качеств, исчезновению объектов, имеющих значение для уголовного дела, изменению местонахождения трупов или разыскиваемых лиц»².

Поскольку этот термин не нашел законодательного пояснения, все перечисленные выше трактовки следователи (дознаватели) могут использовать в своей правоприменительной практике.

Если факт «неотложности» проведенного без судебного решения следственного действия при осуществлении последующего судебного контроля не был достоверно установлен и не подтвержден необходимыми доказательствами, результаты такого действия, бесспорно, будут сведены к нулю, т. е. протокол следственного действия утратит свое юридическое значение в силу прямого указания на это в ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Например, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Адыгея от 25 апреля 2019 г.³ на основании жалобы защитника В. было отменено постановление Майкопского городского суда Республики Адыгея от 12 февраля 2019 г. о признании законным

¹ См.: Российская газета. 2017. 9 июня.

² Шабарин В. В. Соблюдение принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 3. С. 80–82.

³ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 25 апреля 2019 г. по делу № 22-216/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO/> (дата обращения: 26.10.2022).

производства обыска в жилище, занимаемом гражданином К., по адресу: <адрес>, и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии подготовки к судебному заседанию.

Из данного решения следует, что старшим следователем СЧ по расследованию организованной преступной деятельности СУ МВД по Республике Адыгея возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, в отношении неустановленных лиц и принято к своему производству. На основании постановления следователя от 11 февраля 2019 г. о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, в тот же день произведен обыск в жилище, занимаемом К. В обоснование производства обыска, не терпящего отлагательства, следователь указал на необходимость обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, которые могут быть утрачены.

12 февраля 2019 г. заместитель начальника СЧ СУ МВД по Республике Адыгея обратился в Майкопский городской суд с уведомлением о производстве обыска в жилище, из которого следует, что на основании постановления следователя от 11 февраля 2019 г. в 8 часов 30 минут 11 февраля 2019 г. произведен обыск в жилище, занимаемом К., без судебного решения в связи с неотложностью проведения данного следственного действия.

Из представленных следователем материалов следует, что преступление совершено в 2016 г., тогда как обыск проводился три года спустя. Кроме того, суд первой инстанции, принимая решение о признании законным обыска, ничем не мотивировал свои выводы и не привел фактических данных, свидетельствующих о наличии исключительных обстоятельств для производства обыска, а также изъятия указанных в постановлении предметов и документов. Постановление суда первой инстанции о законности обыска было отменено как незаконное.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 10 марта 2005 г. № 70-О свою позицию по данному вопросу тоже обозначил недвояким образом: «Суть последующего судебного контроля предполагает проверку соблюдения следователем требований зако-

на как относительно уголовно-процессуальной формы, так и в части, касающейся установления оснований для производства следственного действия, в том числе обосновывающих его безотлагательность»¹.

Таким образом, из изложенного судебного акта суда общей юрисдикции следует, что отсутствие развернутой мотивировки и конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о неотложности следственного действия, является основанием для признания в порядке последующего судебного контроля следственного действия, проведенного без судебного решения, незаконным, ведет к признанию данного решения незаконным и, конечно, утрате доказательственного значения полученной информации.

Применительно к рассмотренной практической ситуации уместно согласиться с Е. А. Суслó, который указывает, что при установлении безотлагательного случая, кроме прочего, следует учитывать и то, что обыск будет считаться проведенным в неотложной ситуации, если его значение будет утрачено в связи с промедлением его производства².

Последующий судебный контроль следственных действий может быть реализован посредством: 1) совершения следователем (дознавателем) уведомительных действий суда (*обязательный порядок*); 2) обжалования законности и обоснованности проведенного следственного действия лицом, которое полагает, что его права и законные интересы были нарушены производством этого следственного действия по правилам ст. 125 УПК РФ (*инициативный порядок*).

Первый вид последующего судебного контроля (*обязательный порядок*) предполагает следующую процедуру. Следователь, мотивировав в своем постановлении необходимость незамедлительного производства следственного действия из перечня, указанного в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, обязан в течение трех суток с момента начала про-

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. № 70-О // СЗ РФ. 2005. № 20. Ст. 1917.

² См.: Суслó Е. А. К вопросу законности производства обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 4. С. 34.

изводства следственного действия направить письменное уведомление в суд и надзирающему прокурору о производстве следственного действия.

К уведомлению закон обязывает следователя приложить копии следующих документов:

- постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве;

- иных материалов уголовного дела, подтверждающих законность проведенного следственного действия, а также его безотлагательный характер (протоколы следственных действий, характеристики, рапорты органа дознания о возможностях утечки доказательственной информации или намерениях лица скрыться и т. п.).

Следователь направляет указанные документы в районный суд по месту производства предварительного расследования на основании сопроводительного письма. В суде после получения материалов канцелярией по уголовным делам они должны быть переданы тому судье, которому председательствующий поручит их исполнение. В течение 20 часов с момента поступления материалов суд обязан рассмотреть направленные следователем (дознавателем) документы в форме судебного заседания.

При проведении проверки законности и обоснованности произведенного в безотлагательном порядке следственного действия суд обращает внимание на соблюдение следующих правил:

- законность, обоснованность и мотивированность постановления следователя (дознавателя) о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия;

- следственное действие должно быть из числа включенных в перечень, содержащийся в ч. 5 ст. 165 УПК РФ;

- обстоятельства производства следственного действия должны быть исключительными, не терпящими отлагательства, а их «неотложность» подтверждена материалами дела;

- должна отсутствовать реальная возможность получения разрешения суда для производства следственного действия (день недели, время суток);

- следственное действие должно быть проведено в строго предусмотренной законом процессуальной форме.

Следует отметить, что результативность следственного действия (например, обнаружение искомых предметов в ходе обыска в жилище) либо ее отсутствие (в ситуации, когда в ходе обыска или выемки ничего не обнаружено) не имеет значения при разрешении вопросов в рамках последующих судебно-контрольных процедур.

Несмотря на то что законодатель не упоминает о том, что проверка законности состоявшихся следственных мероприятий должна осуществляться посредством организации и проведения судебного заседания, тем не менее это вытекает из самой сущности деятельности суда.

Порядок судебного заседания в рамках последующего судебного контроля не регламентирован законом, но вместе с тем действующие нормы уголовно-процессуального законодательства и разъяснения судов вышестоящих инстанций позволяют сформулировать основные положения, на которые стоит ориентироваться при реализации данного судебного-контрольного производства.

Во-первых, на рассматриваемую процедуру распространяются общие правила судебного разбирательства, изложенные в главе 35 УПК РФ (об этом говорилось и в первой главе настоящего пособия):

- открытие судебного заседания;
- роль председательствующего;
- секретарь судебного заседания;
- регламент судебного заседания;
- равенство прав сторон, участвующих в судебном заседании;
- непосредственность и устность судебного заседания;
- меры воздействия за нарушение порядка судебного заседания, применяемые председательствующим;
- отложение судебного заседания;
- участие прокурора, защитника, заинтересованных лиц.

Во-вторых, крайне важен состав участников судебного заседания, поскольку круг лиц, которые вправе в нем участвовать, законом весьма ограничен. В силу ч. 3 ст. 165 УПК РФ в судебно-контрольном производстве по проверке законности следственных действий, проведенных в безотлагательных обстоятельствах, имеют право принимать участие прокурор, следователь, дознаватель.

Из данной нормы следует, что суд может рассмотреть вопросы, обозначенные в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, единолично без участия сторон, в том числе и заявителя, т. е. лица, направившего уведомление о проведенном следственном действии в исключительном порядке.

Тем не менее суд обязан известить инициатора производства следственного действия правоограничительного характера и надзирающего прокурора о дате и времени судебного заседания по разрешению правового спора. На практике чаще всего суды признают участие прокурора в таком производстве обязательным.

Нормативное положение об ограничении круга участвующих в данной процедуре лиц представляется противоречащим конституционным предписаниям о формах реализации судебной власти, а также правах и законных интересах лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Данный пробел попытался компенсировать Пленум ВС РФ в Постановлении № 19 от 1 июня 2017 г., разъяснив правоприменителям, что «при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательства, его защитника, представителя и законного представителя, а также иных заинтересованных лиц им должна быть обеспечена возможность участия в проверке судом законности такого следственного действия по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ, а также возможность обжалования принятого по результатам проверки судебного решения¹.

В этих целях на суд возлагается обязанность поставить в известность заинтересованных лиц о месте, дате и времени судебного заседания, им должна быть направлена копия состоявшегося судебного решения. К заинтересованным лицам могут быть отнесены граждане, проживающие в жилом помещении, где проводится осмотр, обыск или выемка и др., которые не наделены процессуальными статусами, но их законные интересы могут быть затронуты или ограничены произведенным следственным действием.

Подобные нарушения неоднократно выступали предметом судебного контроля при реализации института обжалования решений органов предварительного расследования в судебном порядке. Так,

¹ См.: О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

например, апелляционным постановлением от 6 августа 2020 г. Московский городской суд отменил решение суда первой инстанции, которым было отказано в удовлетворении жалобы адвоката о признании обыска, проведенного в ее квартире, незаконным. Суд апелляционной инстанции мотивировал свое решение в том числе отсутствием данных о разъяснении гражданке К., являющейся собственницей жилой квартиры, в которой проведен обыск, в случаях, не терпящих отлагательства, права на участие в судебном заседании при рассмотрении уведомления следователя о законности произведенного обыска¹.

По итогам разрешения вопроса в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, судья принимает одно из двух решений:

- постановление о законности произведенного следственного действия;
- постановление о признании следственного действия незаконным.

Постановленное судом решение направляется прокурору или руководителю следственного органа.

В последнем случае результаты следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, должны быть признаны следователем (дознавателем) недопустимыми доказательствами в соответствии со ст. 75 УПК РФ, что исключает возможность их дальнейшего использования в доказывании. В то же время узаконивание судом произведенного следственного действия не лишает в последующем (в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения) сторон права ходатайствовать о признании полученных доказательств недопустимыми.

Судебное постановление, принятое судом в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, может быть обжаловано в апелляционную инстанцию как участниками судебного-контрольного производства, так и иными лицами, конституционные права и законные интересы которых были ограничены либо возникла угроза их ограничения в результате производства следственного действия.

¹ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 6 августа 2020 г. № 22К-4818/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO/> (дата обращения: 27.10.2022).

Инициативный порядок судебного контроля за законностью следственных действий, произведенных в безотлагательном режиме, предполагает обжалование действий (бездействия) следователя (дознателя) и принятых им решений о производстве следственного действия по правилам, предусмотренным ст. 125 УПК РФ. Правом заявления жалобы, помимо участников по данному уголовному делу, наделено любое лицо, полагающее, что его интересы были нарушены состоявшимся следственным действием.

Итак, последующий судебный контроль служит эффективным правозащитным механизмом от произвола органов предварительного следствия и прокуратуры, востребованным в правоприменительной деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте определение последующего судебного контроля за производством следственных действий. В чем его отличие от предварительного судебного контроля?

2. Назовите основания и условия производства следователем следственного действия, указанного в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в безотлагательном порядке.

3. Охарактеризуйте случаи, не терпящие отлагательства.

4. Раскройте порядок уведомления суда следователем о произведенном следственном действии в безотлагательном порядке.

5. Каков порядок рассмотрения судом уведомления следователя о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан?

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии

1. Чепурнова, Н. М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики / Н. М. Чепурнова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк., 1999. – 222 с. – ISBN 5-87872-041-8.
2. Володина, Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика : монография / Л. М. Володина. – Москва : Юрист, 2006. – 352 с. – ISBN 5-94103-212-9.
3. Зайцева, Е. А. Полномочия суда на стадии предварительного расследования : монография / Е. А. Зайцева, Н. В. Костерина. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – 145 с. – ISBN 978-5-7899-0526-5.

Учебная и учебно-методическая литература

4. Колоколов, Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования : учеб. пособие / Н. А. Колоколов. – Москва : Закон и право : Юнити, 2004. – 303 с. – ISBN 5-238-00776-0 : 3000.
5. Ласточкина, Р. Н. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие / Р. Н. Ласточкина, Е. Е. Язева, А. Г. Кулев. – Ярославль : ЯрГУ, 2017. – 48 с.
6. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : авт. курс [учеб. пособие] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – Москва : Эксмо, 2022. – 368 с. – ISBN 978-5-04-122498-1.

Научные статьи

7. Шалумов, М. Согласие прокурора на арест – бюрократическая проволочка или осознанная необходимость? / М. Шалумов // Российская юстиция. – 1999. – № 2. – С. 42–43.
8. Верещагина, А. В. Новеллы Уголовно-процессуального кодекса РФ: концептуальный аспект / А. В. Верещагина // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.
9. Свиридов, М. К. Природа судебного контроля за предварительным расследованием / М. К. Свиридов // Вестник Томского университета. – 2008. – № 11. – С. 119–122.

10. Шабарин, В. В. Соблюдение принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий / В. В. Шабарин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 3. – С. 80–82.

11. Харзинова, В. М. Проблемы производства следственного осмотра / В. М. Харзинова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 1 (19). – С. 48–51.

12. Селина, Е. В. О новых полномочиях суда в связи с введением статьи 125.1 УПК РФ / Е. В. Селина // Российский судья. – 2015. – № 7. – С. 31–35.

13. Сусло, Е. А. К вопросу законности производства обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства / Е. А. Сусло // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 34–36.

14. Россинский, С. Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий / С. Б. Россинский // Вестник Томского университета. – 2017. – № 423. – С. 225–235.

15. Головинская, И. В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу / И. В. Головинская, С. В. Гушин // Современное право. – 2018. – № 11. – С. 120–126.

16. Алексеева, Е. С. Категория «случаи, не терпящие отлагательства» в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике / Е. С. Алексеева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 124–130.

17. Устинов, А. А. Система доказывания при осуществлении судебного контроля за досудебным производством / А. А. Устинов // Российский судья. – 2022. – № 2. – С. 35.

18. Шекшуева, О. Н. Судебно-контрольная деятельность и доказывание в досудебном производстве / О. Н. Шекшуева // Российский судья. – 2022. – № 7. – С. 9–14.

Диссертации и авторефераты диссертаций

19. Колоколов, Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях правовой реформы: автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Колоколов Никита Александрович. – Москва, 1998. – 23 с.

20. Слепнева, И. Е. Проверка судом законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Слепнева Инна Евгеньевна. – Волгоград, 1998. – 234 с.

21. Назаров, А. Д. Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса. По материалам Средне-Сибирского региона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Назаров Александр Дмитриевич. – Москва, 1999. – 297 с.

22. Таричко, И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Таричко Ирина Юрьевна. – Омск, 2004. – 21 с.

23. Попов, К. В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попов Константин Валерьевич. – Краснодар, 2004. – 29 с.

24. Муратова, Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Муратова Надежда Георгиевна. – Екатеринбург, 2004. – 46 с.

25. Русман, Г. С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Русман Галина Сергеевна. – Челябинск, 2011. – 24 с.

26. Адильшаев, Э. А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Адильшаев Эмиль Айдерович. – Челябинск, 2011. – 29 с.

27. Устинов, А. А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Устинов Артем Анатольевич. – Москва, 2022. – 235 с.

Материалы судебной практики

28. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2013 г. № 22-2403/13 по делу № 22-2403/13. – URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 29.09.2022).

29. Апелляционное постановление Московского городского суда от 3 февраля 2014 г. по делу № 10-1325. – URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 29.09.2022).

30. Постановление Фроловского городского суда Волгоградской области от 7 апреля 2014 г. № 5-44/2014 по делу № 5-44/2014. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ITG742bPM2Yp/> (дата обращения: 29.09.2022).

31. Постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 7 апреля 2016 г. по делу № 3/6-499/2016. – URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 29.09.2022).

32. Апелляционное постановление от 28 сентября 2017 г. № 22к-794/2017 // Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за второе полугодие 2017 г. – URL: http://oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=361 (дата обращения: 01.10.2022).

33. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 25 апреля 2019 г. по делу № 22-216/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO/> (дата обращения: 26.10.2022).

34. Апелляционный приговор Волгоградского областного суда от 25 мая 2020 г. по делу № 22-1620/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gSFiKsQ2iGWn/> (дата обращения: 26.10.2022).

35. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17 июля 2020 г. № 22-1619/2020 22К-1619/2020 по делу № 3/3-242/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 29.09.2022).

36. Апелляционное постановление Московского городского суда от 6 августа 2020 г. № 22К-4818/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO/> (дата обращения: 27.10.2022).

37. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 20 августа 2020 г. по делу № 22-2070/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gSFiKsQ2iGWn/> (дата обращения: 28.10.2022).

38. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24 августа 2020 г. № 22-2146/2020 по делу № 3/6-414/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EdGvxPTQHPdb/?regular-txt=> (дата обращения: 20.09.2022).

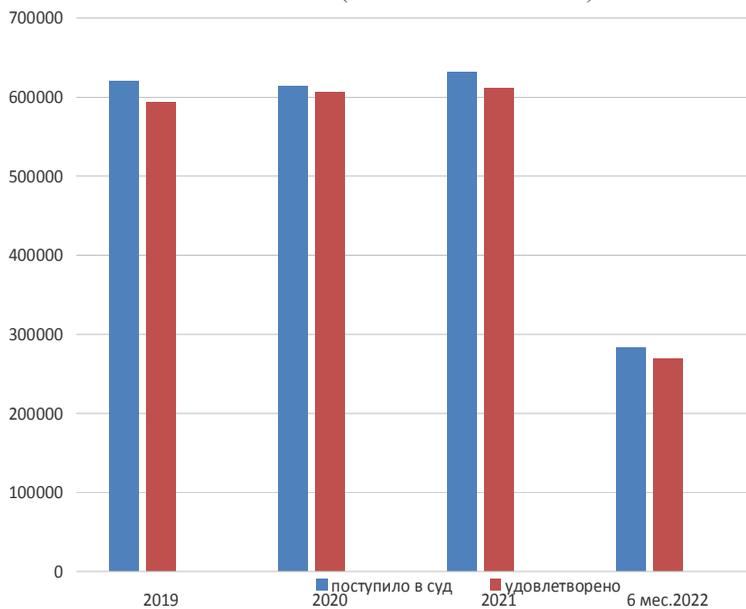
39. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 27 октября 2020 г. № 22-2872/2020 по делу № 3/6-800/2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 21.09.2022).

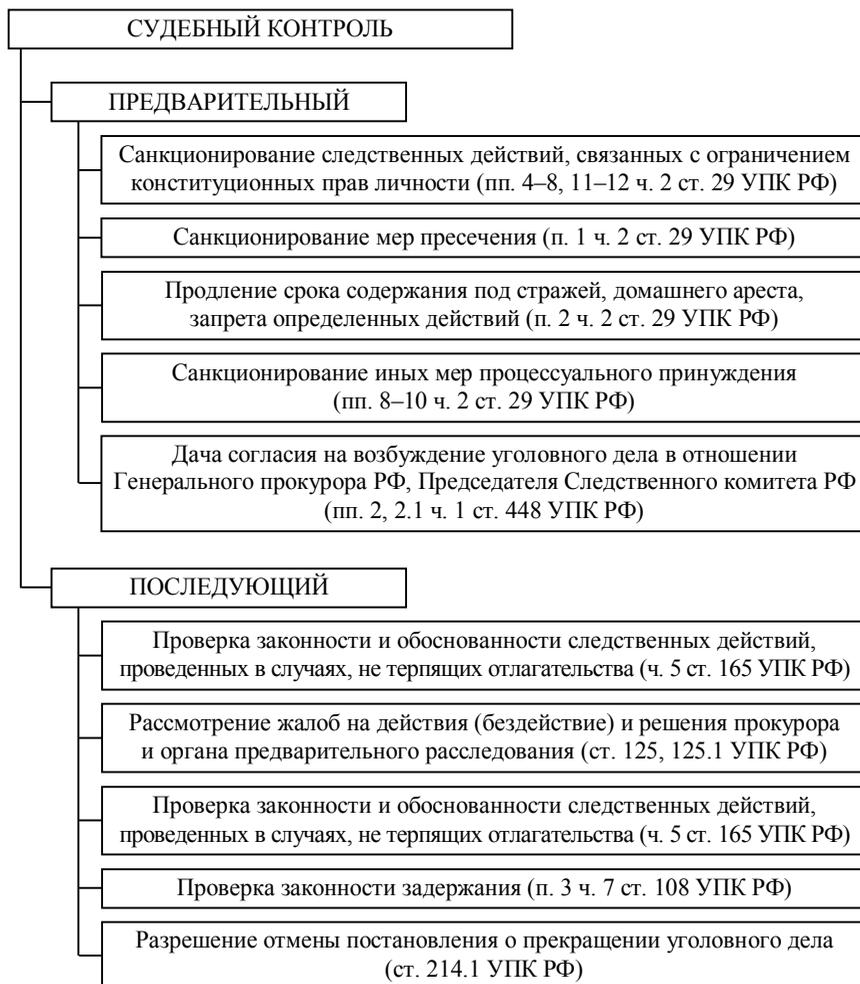
40. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 10 марта 2022 г. по делу № 22-1071/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gSFiKsQ2iGWn/> (дата обращения: 26.10.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Статистика рассмотренных и удовлетворенных ходатайств
о производстве следственных действий
(ч. 2 ст. 164 УПК РФ)

Статистика по поступившим и рассмотренным судом ходатайствам
о производстве следственных действий, ограничивающих
конституционные права граждан, за первое полугодие 2022 г.¹

Наименование следственного действия	Количество поступивших в суд ходатайств	Принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства	Принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства
Осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц	21 338	20 288	474 ²
Обыск или выемка в жилище	66 135	62 624	1 598
Выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи	1 965	1 897	11
Обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката	253	237	9
Личный обыск	605	569	19
Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну	20 084	19 354	130

¹ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел по первой инстанции. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 11.10.2022).

² Кроме того, судами приняты иные решения по материалам: производство прекращено, отозвано ходатайство и т. д.

Наименование следственного действия	Количество поступивших в суд ходатайств	Принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства	Принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства
Выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях	17 929	17 053	299
Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, осмотр и выемка в учреждениях связи	2 400	2 289	32
Контроль и запись телефонных и иных переговоров	11 754	11 184	138
Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами	118 332	114 274	1 162

Дело № 3/6-499/2016

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹

г. Волгоград

07 апреля 2016 г.

Судья Центрального районного суда г. Волгограда Глухов А.В. при секретаре Мещеряковой К.С., рассмотрев в открытом судебном заседании постановление старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области Ерёменко А.Ю. о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище по уголовному делу №...,

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело возбуждено следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области 23 марта 2016 г. в отношении Кухаренко П.А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ.

Следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в суд с ходатайством о разрешении производства обыска в жилище Плешакова В.В., находящемся по адресу: г. Волгоград..., где могут находиться имеющие значение для уголовного дела документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность ООО «ПикСтрой», ООО «Царицын», ООО «АПК Волжский» (договоры, приложения к договорам, дополнительные соглашения, переписка, счета, счет-фактуры, платежные поручения, товарные накладные и другие документы, относящиеся к финансово-хозяйственной деятельности данных предприятий), а также иные документы, чековые книжки, черновые записи, печати, пластиковые карты, денежные средства, добытые преступным путем, системные блоки и другие электронные носители информации, содержащие данные о противоправной деятельности Кухаренко П.А.

¹ См.: Постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 7 апреля 2016 г. по делу № 3/6-499/2016. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения: 29.09.2022).

Как следует из ходатайства следователя, в ходе предварительного следствия установлено, что ДД.ММ.ГГГГ за основным государственным регистрационным номером... зарегистрировано в качестве юридического лица и поставлено на налоговый учет в МИ ФНС России №... по Волгоградской области, расположенной по адресу: г. Волгоград..., общество с ограниченной ответственностью «ПикСтрой», ИНН №...

На основании приказа №... ООО «ПикСтрой» от ДД.ММ.ГГГГ должность директора ООО «ПикСтрой» занимал Кухаренко П.А., а руководимое им общество осуществляло предпринимательскую деятельность, связанную с производством прочих отделочных и завершающих работ, оптовой торговлей прочими строительными материалами. Общество располагалось по адресу: г. Волгоград...

Примерно в марте 2012 г. у директора ООО «ПикСтрой» Кухаренко П.А. возник преступный умысел, направленный на уклонение от уплаты налогов с руководимой им организации, реализуя который он создал схему с использованием подложных договоров с ООО «АПК Волжский» и ООО «Царицын» при следующих обстоятельствах.

В соответствии с заключенными фиктивными договорами №... от ДД.ММ.ГГГГ и № 02/08 от ДД.ММ.ГГГГ с ООО «ПикСтрой» ООО «АПК Волжский» якобы обязалось выполнить работы по отделке жилых домов, расположенных по адресу: г. Волгоград, Волгоградская область, р... , договорами №... от ДД.ММ.ГГГГ, а ООО «Царицын» якобы обязалось выполнить работы по отделке жилых домов, расположенных по адресу: г. Волгоград, Центральный район... на пересечении бульвара Победы и... Волгоградская область, р..., Гидротехническая... Кроме того, указанные общества согласно заключенным фиктивным договорам обязались поставить в адрес ООО «ПикСтрой» товарно-материальные ценности в виде строительных материалов.

Вместе с тем ООО «АПК Волжский» и ООО «Царицын» каких-либо услуг в интересах ООО «ПикСтрой» не оказывали и товары не поставляли, договорные отношения между указанными организациями носили фиктивный характер, они использовались Куха-

ренко П.А. с целью необоснованного применения налоговых вычетов по НДС в общей сумме 7 372 486,4 рубля. Несмотря на это, данные фиктивные взаимоотношения были отражены в бухгалтерском учете ООО «ПикСтрой».

В дальнейшем с целью уклонения от уплаты налогов с организации директор ООО «ПикСтрой» Кухаренко П.А., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, заведомо зная о фиктивности финансово-хозяйственных взаимоотношений возглавляемого им общества с ООО «АПК Волжский» и ООО «Царицын», подписал составленные при неустановленных следствием обстоятельствах налоговые декларации по НДС за II, III и IV кварталы 2012 г., II, III и IV кварталы 2013 г., I, II кварталы 2014 г., где в графу «Общая сумма НДС, подлежащая вычету» внесены заведомо ложные сведения относительно сумм НДС, подлежащих вычетам по указанным фиктивным взаимоотношениям, а также налоговые декларации по налогу на прибыль за 2012–2014 гг., куда внесены заведомо ложные сведения в связи с увеличением затрат организации.

Таким образом, в результате неправомερных действий Кухаренко П.А., в нарушение пп. 2, 5, 6 ст. 169, п. 2 ст. 171, п. 1 ст. 172, п. 1 ст. 173 НК РФ, с ООО «ПикСтрой» не исчислен и не уплачен НДС за II квартал 2012 г. в сумме 144 808 рублей по срокам уплаты: ДД.ММ.ГГГГ в сумме 48 270 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 48 269 рублей и ДД.ММ.ГГГГ в сумме 48 269 рублей; за III квартал 2012 г. в сумме 680 449 рублей по срокам уплаты: ДД.ММ.ГГГГ в сумме 226 817 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 226 816 рублей и ДД.ММ.ГГГГ в сумме 226 816 рублей; за IV квартал 2012 г. в сумме 205 255 рублей по срокам уплаты: ДД.ММ.ГГГГ в сумме 68 419 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 68 418 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 68 418 рублей; II квартал 2013 г. в сумме 383 419 рублей по срокам уплаты: ДД.ММ.ГГГГ в сумме 127 807 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 127 806 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 127 806 рублей; III квартал 2013 г. в сумме 1 405 844 рубля по срокам уплаты: ДД.ММ.ГГГГ в сумме 468 614 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 468 615 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 468 615 рублей; IV квартал 2013 г. в сумме

349 522 рубля по срокам уплаты: ДД.ММ.ГГГГ в сумме 116 508 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 116 507 рублей, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 116 507 рублей; I квартал 2014 г. в сумме 251 227,28 рубля по срокам уплаты: ДД.ММ.ГГГГ в сумме 83 742,42 рубля, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 83 742,43 рубля и ДД.ММ.ГГГГ в сумме 83 742,43 рубля; II квартал 2014 г. в сумме 71 705,60 рубля по срокам уплаты: ДД.ММ.ГГГГ в сумме 23 901,86 рубля, ДД.ММ.ГГГГ в сумме 23 901,87 рубля и ДД.ММ.ГГГГ в сумме 23 901,87 рубля, на общую сумму 3 492 229,88 рубля, налог на прибыль организации за 2012 г. по сроку уплаты на ДД.ММ.ГГГГ на сумму 1 145 014 рублей, налог на прибыль организации за 2013 г. по сроку уплаты на ДД.ММ.ГГГГ на сумму 2 376 428 рублей, налог на прибыль организации за 2014 г. по сроку уплаты на ДД.ММ.ГГГГ на сумму 358 814,52 рубля, а всего 7 372 486,4 рубля, т. е. в крупном размере.

Установлено также, что в 2012–2014 гг. в ООО «ПикСтрой» в должности директора работал Кухаренко П.А., который занимался финансово-хозяйственной деятельностью общества.

Следователь и прокурор в судебное заседание не явились, причины неявки суду неизвестны. О дне слушания дела извещались надлежащим образом, в связи с чем суд с учетом положений ст. 165 УПК РФ, согласно которым рассмотрение ходатайства о проведении следственного действия осуществляется судом с участием следователя и прокурора, если они заявили о своем желании принять участие в судебном заседании, счел возможным рассмотреть ходатайство в отсутствие указанных лиц.

Суд, проверив представленные материалы, полагает, что ходатайство следователя о производстве обыска подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного разбирательства, правомочен принимать решения о производстве обыска и (или) выемки в жилище.

Согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 настоящего кодекса.

Поводом к возбуждению ходатайства о проведении следственно-го действия явилось возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ.

Из представленных материалов расследуемого уголовного дела усматривается, что у следствия по установлении возможной причастности Плешакова В.В. к расследуемому преступлению имеются основания для производства обыска в его жилище.

Из материалов дела также следует, что Плешаков В.В. проживает по адресу: г. Волгоград...

Таким образом, учитывая, что ходатайство следователя о производстве обыска в жилище представлено в суд с соблюдением требований уголовно-процессуального закона: надлежащим должностным лицом, с согласия руководителя следственного органа, в рамках возбужденного уголовного дела, при наличии достаточных данных для проведения указанного следственного действия, мотивировано и подтверждено представленными суду материалами, судья считает необходимым разрешить производство обыска.

На основании изложенного и руководствуясь п. 5 ч. 2 ст. 29, ст. 165, 182_УПК РФ, судья

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайство старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области Ерёмченко А.Ю. о производстве обыска в жилище по уголовному делу удовлетворить.

Разрешить старшему следователю второго отдела по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области Ерёмченко А.Ю. производство обыска в жилище Плешакова В.В., находящемся по адресу: г. Волгоград...

Настоящее постановление может быть обжаловано в Волгоградский областной суд через Центральный районный суд г. Волгограда в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья А.В. Глухов

Дело № __

<адрес>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹

о разрешении производства обыска в жилище

Судья Фроловского городского суда <адрес> Мысякина О.П. с участием прокурора Фроловской межрайонной прокуратуры ФИО6 при секретаре ФИО7 07 апреля 2014 г., рассмотрев в закрытом судебном заседании ходатайство старшего следователя следственного отделения (далее – СО) Межмуниципального отдела МВД России «Фроловский» ФИО8 о производстве обыска в жилище,

УСТАНОВИЛ:

Старший следователь СО Межмуниципального отдела МВД России «Фроловский» ФИО8 обратился с ходатайством о производстве обыска в жилище.

Из ходатайства следует, что в производстве следователя находится уголовное дело №..., возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, согласно которому ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 и ФИО9 следовали в маршрутном такси, направлявшемся в <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ на автодороге Волгоград – Москва в районе р. <адрес> ФИО9 отстал от маршрутного такси.

В это время у ФИО1 возник преступный умысел, направленный на хищение имущества ФИО9. Реализуя преступные намерения, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, действуя из корыстных побуждений, ФИО1, находясь в маршрутном такси, двигавшемся из <адреса> в <адрес>, отключил свой мобильный телефон, чтобы ФИО9 не имел возможности с ним связаться и установить его местонахождение, а также не привлекать к себе излишнее внимание других пассажиров.

¹ См.: Постановление Фроловского городского суда Волгоградской области от 7 апреля 2014 г. № 5-44/2014 по делу № 5-44/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1TG742bPM2Yp/> (дата обращения: 29.09.2022).

Примерно в 8 часов ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 прибыл в <адрес>, вышел из маршрутного такси и взял принадлежащую ФИО9 сумку стоимостью 1 500 рублей с находящимися в ней вещами: бушлат камуфлированный зеленый пиксельный стоимостью 3 000 рублей, комплект повседневной формы зеленого цвета стоимостью 2 000 рублей, шапка офицерская стоимостью 1 500 рублей, берцы стоимостью 2 500 рублей, ремень кожаный брючной черного цвета стоимостью 1 000 рублей, мочалку стоимостью 50 рублей, тапочки комнатные черные резиновые стоимостью 50 рублей, обувная краска для замши стоимостью 350 рублей, полотенце банное размером 1,20 × 70 см стоимостью 500 рублей, телефонное зарядное устройство стоимостью 150 рублей, кроссовки из замши синего цвета Nike стоимостью 4 000 рублей, лекарства на сумму 700 рублей, джинсы стоимостью 1 000 рублей, две пары новых трусов стоимостью 300 рублей каждая на общую сумму 600 рублей, одни трусы, бывшие в употреблении, стоимостью 100 рублей, один новый комплект нательного белья стоимостью 300 рублей, один комплект нательного белья, бывший в употреблении, стоимостью 200 рублей, новую майку стоимостью 240 рублей, новые носовые платки три штуки стоимостью 20 рублей каждый на общую сумму 60 рублей, три пары новых носков стоимостью 100 рублей каждая пара на общую сумму 300 рублей, две пары носков, бывших в употреблении, стоимостью 50 рублей каждая пара, на общую сумму 100 рублей, новая офицерская португепя стоимостью 300 рублей, одна бывшая в употреблении офицерская португепя стоимостью 150 рублей, новый фонарь стоимостью 200 рублей, офицерский планшет, бывший в употреблении, стоимостью 1 500 рублей, щипчики для ногтей стоимостью 300 рублей, пена для бритья стоимостью 250 рублей, шампунь стоимостью 250 рублей, гель для душа стоимостью 50 рублей, зубная паста стоимостью 40 рублей, крем после бритья стоимостью 150 рублей, духи «Шаман» стоимостью 200 рублей, пять новых одноразовых бритвенных станков стоимостью 12 рублей каждый на общую сумму 60 рублей, тем самым незаконно завладел ими.

Удерживая при себе вышеперечисленное похищенное имущество, ФИО1 прибыл к месту своего жительства, <адрес>, и распорядился похищенным имуществом по собственному усмотрению, обратив его в свою пользу, чем причинил ФИО9 значительный материальный ущерб на общую сумму 23 650 рублей.

В совершении преступления обвиняется ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ рождения, уроженец <адрес>, зарегистрированный в <адрес>, проживающий в <адрес>. Похищенное имущество может находиться по месту жительства ФИО1, принадлежащего на праве общей долевой собственности ФИО2 и ФИО3. Необходимость проведения обыска в указанной квартире возникла в целях отыскания похищенного имущества, которым будет подтверждена причастность ФИО1 к совершению данного преступления.

Исследовав представленные материалы, выслушав заключение прокурора, полагавшего необходимым отказать в удовлетворении ходатайства, суд находит ходатайство не подлежащим удовлетворению.

В соответствии со ст. 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения.

В силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе судебного производства, правомочен принимать решения о производстве обыска и (или) выемки в жилище.

Частью 1 ст. 182 УПК РФ предусмотрено, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Постановлением следователя СО Межмуниципального отдела МВД России «Фроловский» ФИО10 от ДД.ММ.ГГГГ возбуждено уголовное дело №... по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, из которого следует, что ДД.ММ.ГГГГ примерно в 8 часов, воспользовавшись тем, что ФИО9 отстал от маршрутного такси «Волгоград – Михайловка» в р. <адрес>,

подъезжая к <адрес>, неизвестное лицо из салона маршрутного такси №... похитило принадлежащую ФИО9 сумку стоимостью 1 500 рублей с вещами на сумму 22 150 рублей, причинив ФИО9 значительный материальный ущерб.

Согласно постановлению начальника СО МВД России «Фроловский» ФИО11 от ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело изъято из производства следователя ФИО10 и передано для проведения предварительного расследования старшему следователю СО МВД России «Фроловский» ФИО8.

Постановлением следователя от ДД.ММ.ГГГГ ФИО9 признан потерпевшим по настоящему уголовному делу. ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 задержан в порядке ст. 91–92 УПК РФ по подозрению в совершении указанного преступления и в этот же день допрошен в качестве подозреваемого.

Постановлением следователя от ДД.ММ.ГГГГ ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, – хищения принадлежащего ФИО9 имущества на общую сумму 23 650 руб.

Согласно справке Фроловского отделения Волгоградского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» <адрес> принадлежит на праве общей долевой собственности ФИО2 и ФИО3, по <?> доле каждому, а согласно справке ООО «УК Жилищное хозяйство» в указанной квартире проживает ФИО4.

Из протокола допроса свидетеля ФИО4 следует, что она и ее сожитель ФИО1 проживают в <адрес>. Как следует из ходатайства следователя, необходимость проведения обыска в <адрес> возникла в целях отыскания похищенного имущества, которым будет подтверждена причастность ФИО1 к совершению данного преступления.

Суд считает, что доводы старшего следователя ФИО8 не могут служить достаточным основанием для разрешения производства обыска в указанном жилом помещении.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, составленному дознавателем отдела дознания МО МВД России «Фроловский» ФИО12, ДД.ММ.ГГГГ им в присутствии понятых с участием ФИО4 был произведен осмотр <адрес>, в ходе которого изъяты похищенная спортивная сумка с вещами, ботинки одна пара, джинсы.

Таким образом, судом установлено, что согласно протоколу осмотра места происшествия похищенные вещи уже изъяты из данной квартиры дознавателем ФИО12. При таких обстоятельствах оснований для производства обыска в целях отыскания похищенного имущества не имеется, поскольку он уже осуществлен дознавателем в рамках данного уголовного дела.

Иных доводов и оснований для производства обыска в указанном жилом помещении следователем не указано, обоснования данного ходатайства не представлено. Гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на неприкосновенность жилища может быть ограничено в исключительных случаях, судом таких обстоятельств по заявленному ходатайству не установлено, в связи с чем он считает необходимым в удовлетворении ходатайства отказать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 165, 182 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

В удовлетворении ходатайства старшего следователя СО Межмуниципального отдела МВД России «Фроловский» ФИО8 о разрешении производства обыска в жилище ФИО1 в <адрес> отказать.

Постановление может быть обжаловано в Волгоградский областной суд через Фроловский городской суд в течение 10 суток.

Судья О.П. Мысякина

Учебное издание

Митькова Юлия Сергеевна
Синкевич Вероника Викторовна

**СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ
ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Учебное пособие

Редактор *У. В. Наумова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

При дизайне обложки использовались материалы сайта:
<https://prav.mos.ru/articles/898425bb-a87a-43a8-9785-1b89ad409fb3>

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 27.03.2023. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 4,7.
Тираж 80 экз. Заказ 13.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.